

№ 7 (78)
1996

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [Президент избран. Что дальше? Павленко](#)
- [Земля и мораль. С.Гончарук](#)

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- [Перспективы национально-освободительного движения в России. В.Трушков](#)
- [К чему свелись "реформы". А.Малахов](#)

Военно-политические проблемы

- [Какие войны грозят нам в будущем веке? И.Воробьев](#)
- [Нужны ли нам боеприпасы? А.Филоник](#)

Внешняя политика

- [США в новых международных условиях. Т.Шаклеина](#)
- [Международный терроризм через призму исламизма. А.Вавилов](#)

Экономика

- [Бюджет-96: вехи провала. Ю.Воронин](#)
- [Трудовые ресурсы села. Л.Ващуков](#)

Богатства России

- [Алмазы и золото России. А.Селезнев](#)

Социология

- [Социальное самочувствие и национально-политические ориентации верующих. Э.Филимонов](#)

Духовное наследие

- [Национальная культура в опасности. А.Халтурин](#)

Эксклюзив

- [Жизнь в "высоких" кабинетах. В.Александров](#)

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

Президент избран. Что дальше?

В.ПАВЛЕНКО,

кандидат политических наук

С завершением президентской избирательной кампании окончился очередной, исключительно важный период постсоветского развития современной России. Что же принесли состоявшиеся выборы? Как повлияют их итоги на будущее российской государственности? Каковы тенденции и перспективы дальнейшего развития политического процесса?

Как, наконец, интерпретировать результаты всенародного волеизъявления (53,8% голосов - за Б.Ельцина, 40,3% - за Г.Зюганова), тем более в условиях, когда нет недостатка в различного рода комментариях и оценках, с которыми выступают представители самых разнообразных общественных сил?

Понятно, что предлагаемые оценки носят сугубо предварительный и субъективный характер, отражая не более чем авторское видение этой проблематики. Для глубокого анализа время еще не пришло. Формирующиеся процессы пока еще крайне сложны и противоречивы. Тенденции в полной мере не проявились, а поведение главных субъектов политики отличается непоследовательностью и во многом напоминает блуждание в потемках новых политических реалий.

С подведением итогов выборов испытание на прочность начинают проходить вновь созданные коалиции. После серии нашумевших отставок во властных структурах на первый план вышел едва ли не решающий в нынешних условиях "кадровый вопрос". Новый раунд борьбы вокруг предстоящих назначений ведется уже полным ходом. С приходом на политический "олимп" генерала А.Лебеда кадровая политика Президента приобретает оттенок "внесистемности", что служит дополнительным раздражителем для значительной части всего истеблишмента.

На всех "этажах" российской политической лестницы происходит широкомасштабная перегруппировка сил. Причем в наибольшей степени это касается недавних конкурентов - "партии власти" и народно-патриотического блока, все более обнаруживающих себя не только как тактические, сугубо предвыборные образования, но и как прототипы новых, более широких структур и коалиций.

Все это служит подтверждением того, что не затухающая ни на минуту борьба за власть с окончанием выборов начинает претерпевать некоторые, давно прогнозировавшиеся изменения, трансформируясь как по форме, так и по содержанию.

Во-первых, она постепенно переходит (а точнее, возвращается) из электоральной плоскости в аппаратную. Во-вторых, все более ограничивается кадровой политикой. В-третьих, сводится к институализации не столько политических, сколько корпоративных структур в Правительстве и президентском окружении. В-четвертых, становится инструментом перераспределения сфер влияния между правящей и оппозиционной элитами, что особенно важно в контексте возможного вхождения представителей народно-патриотического блока в исполнительные структуры.

Что принесли выборы?

Убежден, что ничего неожиданного не произошло. Да и не могло произойти, если учитывать сложившуюся политическую конъюнктуру. Дело в том, что борьба за власть в России велась несколько иначе, чем это происходило в восточноевропейских странах и даже в западных республиках бывшего СССР. Исход этой борьбы с самого начала представлялся как некий судьбоносный выбор, как противостояние двух миров, двух образов жизни, в угоду которому необходимо принести все остальные цвета и оттенки политического спектра.

Любопытно, что такой подход, несмотря на явную проигрышность, был в целом охотно подхвачен оппозицией, внесшей немалый вклад в укрепление в общественном сознании "биполярной" модели предвыборного противостояния.

К числу важнейших итогов прошедших выборов, на мой взгляд, необходимо отнести прежде всего то, что они состоялись.

Не нашли продолжения многочисленные апокалиптические сценарии и прогнозы, не добилось успеха и отодвинутое

от власти в "междутуровый" период так называемое силовое крыло правящего истеблишмента, часть которого вполне откровенно вела дело к "внеэлекторальной" пролонгации президентских полномочий Б.Ельцина, свертыванию демократических реформ и установлению чисто авторитарного, опирающегося на силовые структуры политического режима.

"Авторитарность" устремлений этой части президентского окружения можно усматривать не столько в нашумевшей истории с арестом видных функционеров президентского избирательного штаба, являющейся на деле не более чем эпизодом междоусобной борьбы во властных структурах, сколько в объективном стремлении ряда ответственных должностных лиц к созданию таких условий, при которых проведение выборов оказалось бы максимально затрудненным (например, майский демарш А.Коржакова с предложением о переносе голосования, поддержанный рядом видных представителей армейского генералитета, а также провал подписной кампании первоначальным составом избирательного штаба Б.Ельцина во главе с ныне отставленным О.Сосковцом).

Проведение выборов способствовало одновременному решению целого ряда достаточно сложных политических задач. Дальнейшее развитие получила беспрецедентная для российской исторической практики тенденция легитимного обновления власти посредством выборов. При всей одиозности использовавшихся правящей элитой форм и методов борьбы за власть (монополия на электронные СМИ, бесконечные указы и обещания различных благ, запугивание избирателя, включение в борьбу за победу Б.Ельцина всей вертикали властных структур, вброс огромных финансовых средств) очевидно, что Б.Ельцину в целом удалось перевести свою избирательную кампанию в русло публичной политики.

Сохранение президентской власти нынешним истеблишментом как бы уравнивает позиции сторон и способствует закреплению необходимой при нынешнем уровне раскола общества состоятельности политического процесса¹. Баланс этот, на мой взгляд, жизненно необходим, а потому автор одинаково критически относится к перспективам его нарушения - роспуску "коммунистической" Думы или звучащим с противоположного фланга призывам к перераспределению полномочий в пользу парламента. И то и другое (по крайней мере, в нынешних условиях) является не более чем попыткой получения противоборствующими сторонами односторонних выгод и потому вряд ли реализуется до полного преодоления последствий нынешнего противостояния.

Особую труднооценимую роль сыграло официальное признание результатов выборов оппозицией, что существенно ограничило возможность сколько-нибудь масштабной общественной дестабилизации и "связало" потенциал экстремистов как правого, так и левого толка. Основанная на этом взаимная толерантность сторон свидетельствует о попытках согласования противоречий между правящей и оппозиционной элитами, а также об их готовности к формированию основ общественного согласия.

В какой форме будет это происходить - коалиционного Правительства, раздела сфер влияния или какой-либо иной, - пока неясно и во многом будет зависеть от исхода "разборок" в собственном лагере, причем как "партии власти", так и народно-патриотического блока.

Второй тур:

уроки стратегии и тактики

Определенное воздействие на исход выборов было оказано коррекцией электоральной тактики противоборствующих сторон. И Б.Ельцин, и Г.Зюганов в промежутке между первым и вторым турами перенесли усилия на федеральный уровень. Их личное участие при этом существенно ограничивалось и не выходило за рамки переговоров с потенциальными партнерами по коалициям, а также выдвижения широкомасштабных (и во многом популистских) политических инициатив - от шумных кадровых перестановок во властных структурах до объявления состава части предполагаемого правительства от коалиции народно-патриотических сил.

Явка голосующих неизменно включалась "партией власти" в число ключевых параметров, влияющих на электоральный успех. При наличии в рядах ее сторонников значительного разброса мнений по поводу необходимых цифровых показателей (от 49% у В.Третьякова до 60% - у ВЦИОМ) неизменным считалось: каждый голос, поданный после преодоления 65%-ой отметки, - за Ельцина. Отсюда стремление мобилизовать как можно большую часть "своего" электората, в чем сторонники Б.Ельцина, безусловно, преуспели (они фактически вели агитацию даже в день выборов): явка в "оппозиционных" регионах, по сравнению с первым туром, уменьшилась куда более значительно, чем в "проельцинских"

Эффективнее сработала "подстраховка" властей в лице А.Лебедева, с мая развернувшего чуть ли не "параллельную" избирательную кампанию под лозунгами, которых давно ждал избиратель: ПОРЯДОК, СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Включение в команду главы государства А.Лебедева, выдача различного рода "авансов" сторонникам Г.Явлинского,

С.Федорова свое дело сделали: лидер народно-патриотического блока оказался как бы изолированным от электората остальных кандидатов и не смог воздействовать на него в необходимой мере.

С другой стороны, не был в полной мере задействован законотворческий потенциал фракции КПРФ. Блок оказался жертвой излишней "серьезности" и "концептуальности" собственных установок, что помешало его представителям в Думе организовать "поток законопроектов", сравнимых по своему популистскому воздействию на электорат с действиями президентской стороны.

Все это позволяет констатировать, что передача электората, несмотря на определенный скепсис специалистов, все-таки состоялась. Причем, в основе ее лежал комплекс не только политических, но и сугубо организационных и даже административных мер - от сепаратных консультаций с партийными функционерами "через голову" их лидеров до откровенного нажима на глав субъектов Федерации (ничем иным, на мой взгляд, нельзя объяснить того обстоятельства, что почти пятнадцать регионов в промежутке между двумя турами "переориентировались" с Г.Зюганова на Б.Ельцина).

Другой особенностью "междутурового" периода, также сыгравшей на руку действующему Президенту, явилась серия широкомасштабных политических перестановок.

Очевидно, что пропагандистский эффект, достигнутый, таким образом, "партией власти", прежде всего базировался на освобождении президентских и правительственных структур от ряда непопулярных фигур силового блока - А.Коржакова, М.Барсукова и О.Сосковца, а также на давно назревшей кардинальной кадровой чистке в Министерстве обороны. Это в значительной мере нивелировало негативные последствия "внутривластных разборок" и обеспечило в целом благожелательную реакцию на них общественности. Контрвыпады КПРФ и ее союзников в этих условиях запоздали. Кроме того, критикуя кадровые перестановки в силовых структурах, лидеры оппозиции волей-неволей как бы взяли отставленных под свою защиту, что не способствовало росту их популярности, особенно в армии и ФСБ, где рейтинг обоих министров был минимален.

Как минимум необоснованной представляется чрезмерная затяжка с обнародованием важнейших предвыборных документов народно-патриотического блока - экономической платформы и состава "Правительства народного доверия". Таким образом, с одной стороны, был значительно снижен пропагандистский эффект в среде сторонников и колеблющихся избирателей, а с другой - дополнительный козырь был предоставлен оппонентам, обвинявшим Г.Зюганова в сокрытии невыгодных для публикации моментов. Помимо этого следует подчеркнуть, что коммунистам не удалось избежать критики в свой адрес со стороны противников.

Команде Президента, напротив, в результате шумной кампании дезинформации удалось успешно затушевать достаточно серьезные провалы в социально-экономической политике государства и не допустить их превращения в объект широкого обсуждения оппонентов и общественности.

И все же в условиях тотальной пропагандистской войны, которую развернула "партия власти", обладая монополией на телевидении, радио и в прессе, огромного давления на руководителей регионов, особенно тех, где в первом туре победил Г.Зюганов, народно-патриотические силы могут рассматривать итоги выборов как серьезную победу. Почти 30 млн. избирателей выстояли, их не удалось ни запугать, ни подкупить - они отдали свои голоса за лидера народно-патриотического блока.

Не считаться с этим фактом нельзя.

Подведение итогов прошедшей избирательной кампании не может обойтись без хотя бы краткого ответа на традиционный в таких случаях вопрос: ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Очевидно, что истоки и причины нынешнего политического кризиса с окончанием выборов не исчезнут, а лишь трансформируются в некую новую неявную форму. Борьба ведущих направлений общественного развития России, составляющая основное содержание всего политического процесса, уйдет вглубь и приобретет относительно спокойный и безопасный для общественной стабильности характер.

В более отдаленной перспективе возможна плавная конвергенция нынешних противоборствующих направлений, которая может осуществляться в различных формах - реального, а не декларативного сближения программных установок, вхождения оппозиции в Правительство, коррекции или смены курса нынешней правящей элиты, а также нового витка партийного строительства, который, судя по последним сообщениям, не заставит себя долго ждать.

¹ Подобной ассиметричностью отмечена ситуация и в ряде регионов, где исполнительная власть и большинство законодательного органа представлены различными, нередко противоположными силами.

Земля и мораль

С.ГОНЧАРУК,

доктор исторических наук, профессор

Когда великий русский поэт Александр Трифонович Твардовский писал: "Мы. все почти что поголовно - оттуда люди, от земли...", то имел в виду, что основы жизнеустройства народов России заложены в труде на земле. Важнейшей стороной проявления этого жизнеустройства являются и главные принципы морали этих народов - справедливость, соборность, общинность, коллективизм, дружба, их стремление к равенству и братству и др. Действительно, Россия вышла из деревни, ею кормится и в ней же обретает свою духовность. Вся ее тысячелетняя культура, традиции, обычаи, державное величие и независимость опираются на исторический опыт крестьянства.

I

Человеческое общество, развиваясь по своим объективным законам, знает возникновение, укрепление, расцвет, а также упадок и разрушение относительно замкнутых систем (социумов) со своим особым типом жизнеустройства и культуры, называемых цивилизациями.

Среди мировых цивилизаций и российская, особенностью которой являются постоянно развивающиеся коллективистские формы жизни и деятельности людей в труде, в политических и социальных отношениях, синтез восточных и западных культур, существование в едином государстве более сотни народов и народностей, до перестройки живших в мире и согласии, дружбе и сотрудничестве, строя общую экономику, взаимообогащая свои культуры и традиции достижениями друг друга.

У этих народов выработалась общая мораль, одинаковые представления о справедливости, добре и зле, однотипные ценности жизни: патриотизм, государственность, взаимопомощь и сотрудничество во всех областях жизни. В экстремальных природных и политических ситуациях эти народы становились единой силой, действовали солидарно и сплоченно, что и давало им возможность выживать. Все эти народы - по преимуществу земледельцы, скотоводы, охотники и рыбаки.

Начиная с XIX в. они показали миру невиданные успехи и в развитии промышленности, науки и техники, культуры. В 1922 г., объединившись в СССР, они построили могучую державу, отстаивали свою независимость в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., восстановили разрушенное войной хозяйство, первыми начали осваивать космическое пространство, обеспечили обороноспособность страны.

Жизнеустройство определяется способом взаимодействия людей в труде, политике, социальных отношениях, которые могут быть либо отношениями сотрудничества и взаимопомощи народов и классов, либо отношениями господства и подчинения, эксплуатации одного человека другим, одного класса другим, одного народа другим. Человечество за свою историю выработало два основных типа жизнеустройства - коллективистский и частноиндивидуалистический, постоянно совершенствующихся и взаимодополняющих друг друга.

В странах Западной Европы в силу их исторической судьбы утвердились жизнеустройства с преобладанием частноиндивидуалистических способов деятельности в основных видах труда, хотя и здесь имеют место коллективистские отношения в связи с кооперированием производства. Тип западного жизнеустройства породил частнособственническую мораль, главными принципами которой стали индивидуализм, эгоизм, корыстные отношения, оправдание любых средств для обогащения.

Смена способов производства в том или ином обществе не всегда ведет к полному разрушению традиционных для него основ жизнеустройства, что и обеспечивает устойчивость типа цивилизации. Для европейской цивилизации известны рабовладельческий, феодальный и капиталистический способы производства.

Историю экономического и политического развития Западной цивилизации отразили в своих произведениях философы, экономисты, историки, писатели Англии, Франции, Германии, труды которых обстоятельно изучаются в университетах этих стран.

К стыду нашей науки, мы так и не осилили суть особого пути развития своей страны, а свои взоры обращали в основном на причины отставания России в развитии капитализма.

Российское коллективистское жизнеустройство, являющееся социальной опорой российской цивилизации, - это особый исторический путь развития сотни народов Евразии, проверенный в веках надежный способ жизни. То, что было и есть на Западе, не означает, что так же должно быть и на Востоке. У нас своя историческая судьба, свой опыт жизни, свои способы его отбора.

Особенностью развития славянских, угро-финских, монголо-тюркских народов является то, что они миновали эпоху рабства, отложившего свой отпечаток на западной цивилизации, ее образе жизни, морали, культуре и стиле мышления. Уделом раба был подневольный труд, и это жизнеустройство породило презрение к физическому труду, иждивенчество, массовое безделье, праздный образ жизни.

Переход от родового строя к феодальному в Киевской Руси также отличается от западного. Славяне не знали колоната - закрепления рабов на земле на окраинах Римской империи. Славянское государство сложилось на основе Союза славянских племен, возникшего для защиты своих территорий от набегов кочевников из южных степей. Политика киевских князей, как считает академик Б.Рыбаков, "объективно совпадала с общенародным интересом"¹.

В силу этих исторических особенностей процесс феодализации Киевской Руси, Московского государства не изменил славянского жизнеустройства, основанного на общинном землевладении. Медленно шло и имущественное расслоение крестьянства, что связано с прочными традициями жизнеустройства земледельческого народа. Конечно, феодальное государство постоянно правовыми актами корректировало земельные отношения, защищало права привилегированных социальных групп - родовой знати, военачальников, служилых людей. В Московском государстве в период позднего феодализма было введено крепостное право. Однако и эта беда России была пережита крестьянством благодаря господствовавшим в обществе традициям и обычаям.

Немаловажную роль в этом сыграло и христианство, которое своими средствами обосновывало и утверждало обязательность коллективистской морали, а церковь призывала людей к единению и взаимовыручке. Да и сам характер земледельческого труда создавал извечную ситуацию: перед лицом природы одному не выжить. Отсюда и большая семья, и прочные родственные узы.

История Московского государства и царской России, как и СССР, дает богатейший материал для осмысления путей совершенствования и развития жизнеустройства огромнейшей страны, занимавшей шестую часть суши.

II

Идеологам либеральной демократии, задавшимся целью обосновать необходимость присоединения России к западной цивилизации, никак не понять, почему нынешнее крестьянство, как и его вожаки, - сельские интеллигенты, - противится проведению политики капитализации сельского хозяйства, встало горой за сохранение коллективных форм труда на земле, без энтузиазма встретило лозунг возврата к единоличному ведению хозяйства. Да еще требует от государства проведения протекционистской политики по отношению к развитию сельскохозяйственного производства. А они-то думали, что возрождают порушенные большевиками формы жизни в деревне.

XX век показал, что процесс укрупнения сельскохозяйственного производства является объективной экономической тенденцией. В сегодняшних Америке, Канаде, Германии созданы могучие сельскохозяйственные предприятия, идет специализация производства. Доказано, что на клочке земли без использования техники, химических удобрений нельзя произвести дешевую продукцию и в большом количестве. Отсюда следует, что попытка реставрировать крестьянина-единоличника, назвав его фермером, экономически нецелесообразна. Фермеризация не решит проблему изобилия производства сельскохозяйственной продукции. Современная конъюнктура в России складывается таким образом, что разоряются те немногие фермеры-горожане, которые было ринулись на село.

Мораль людей, работающих на земле и признающих необходимость коллективных форм труда, исходит из признания во всех отношениях справедливости. Это в равной мере относится и к отношениям ценообразования, оплаты труда, соотношения цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты. Свой труд они рассматривают как составную часть в общем комплексе общественного производства, но с учетом того, что его результаты во многом зависят от природных факторов, которые довольно изменчивы.

Этот вид труда, как и складывающиеся экономические отношения, нельзя рассматривать по аналогии с отношениями в промышленном производстве, результаты труда которого так жестко не связаны с природными факторами. Крестьяне считают справедливой именно дотационную политику государства, которое не позволяет разрушать национальную продовольственную базу страны.

Российский путь развития сельского хозяйства - это особый путь, выработанный опытом российских народов. Его зародыши таила в себе сельская община, укрепляла и умножала история освоения земли на больших пространствах

и в неблагоприятных природных условиях. Результаты этого титанического труда действительно являются национальной гордостью великороссов. Он был обогащен и развит всеми народами СССР за годы Советской власти.

Теоретическая концепция социалистического переустройства легла на живую почву реального братства людей труда, необходимости сохранения русской государственности, дружбы и равноправия народов.

Несмотря на допущенные грубейшие просчеты и даже преступления в колхозном строительстве, колхозы и совхозы как форма объединения крестьян, их экономического союза с рабочим классом явилась в целом прогрессивной. Никто не может отрицать и допущенные государством перегибы в политике закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, нарушение Устава колхозной жизни и управления, отставание развития перерабатывающей промышленности, культурно-бытового обслуживания на селе и т.п. Это на совести руководителей государства и партии.

Вместе с тем остается фактом, что колхозы и совхозы России производили колоссальное количество сельскохозяйственной продукции. И это при ограниченных материальных ресурсах, при низкой энерговооруженности труда. Страна занимала шестое место в мире по потреблению основных продуктов питания.

Но беда была в том, что не вся произведенная продукция доходила до потребителя. Почти треть ее гибла при уборке, транспортировке, хранении.

Нынешнее положение в сельском хозяйстве - катастрофическое. Перестроечные иллюзии о крестьянине-фермере, который всех накормит, рассеяла экономическая и политическая действительность: даже государство не может покупать продукцию у крестьянина. В магазинах торгуют сельскохозяйственной продукцией из-за границы, поскольку ее производство дешевле. Сельский труженик по вине реформаторов оказался в положении героев пушкинской сказки о рыбаке и рыбке: из-за вздорной старухи, захотевшей быть царицей морской, сидят теперь дед с бабой у разбитого корыта и полуразвалившейся хатенки.

Это, скажем, поэтическая оценка положения в сельском хозяйстве. А вот что говорит известный всему миру В.А.Стародубцев: "За три года (с 1992 г.) из колхозов и совхозов и других хозяйств было выкачено более 200 трлн. руб., по сути изъяты все оборотные средства. В результате в селе полностью прекратилось строительство производственных объектов. Почти в 10 раз сократился объем вносимых на поля минеральных удобрений. Сельхозтехника вообще не обновляется, разбита вдребезги, заводы комбайнов, почвообрабатывающих машин работают на 10-15% от своей былой мощи. Дикие цены на горючесмазочные материалы практически остановили аграрный комплекс, он застыл на мертвой точке. Все социальные проблемы намертво заморожены. Такого уничтожительного, жестокого отношения к селу ни один нормальный человек объяснить не может...

По сравнению с 1990 г. молока произведено лишь треть, мяса - 41%, яиц - 61%... Когда началась расправа над крестьянством, чтобы не вызвать голод в стране, стали завозить огромное количество залежалых, малопригодных к употреблению продуктов с Запада. Мы сегодня потеряли продовольственную самостоятельность, и нас скоро буквально поставят на колени. Вот к чему привели все так называемые реформы!"².

В средствах массовой информации распространяется мнение, что в создавшемся положении в сельском хозяйстве виноваты коммунисты, ликвидировавшие единоличное хозяйство. О нынешних крестьянах толкуют как о бездельниках, думающих лишь о том, как бы присвоить себе чужое. И раздаются истошные крики о необходимости принятия закона о продаже земли. Это - да спасет положение!

Крестьянство не возражает против желания отдельных своих односельчан стать фермерами, но ведь желающих-то почти нет.

Можно и должно совершенствовать коллективистские формы отношений людей, работающих на земле, привлекать их к управлению хозяйственной деятельностью, заинтересовывать оплатой труда, внедрять новые технологии, строить перерабатывающие предприятия и хранилища. Но нельзя поддерживать тех, кто кричит о передаче всей земли в частную собственность, ее продаже, в том числе и иностранцам.

Земля - собственность всего народа, государства, она часть государственного устройства. Патриоты - это люди с землей и на земле. Они всегда государственники. Народ без земли - это рабы тех, кто ею владеет.

¹ Сб. "Христианство и Русь". М., 1988, с.5.

² "Советская Россия", 20.7.1995.

¹ Подобной ассиметричностью отмечена ситуация и в ряде регионов, где исполнительная власть и большинство законодательного органа представлены различными, нередко противоположными силами.

Точка зрения

Перспективы национально-освободительного движения в России

В.ТРУШКОВ,

доктор философских наук, профессор

Каждый второй кандидат в президенты в своей выборной кампании активно эксплуатировал патриотические мотивы как важнейший аргумент в противостоянии с властью. Впрочем, сторонники правящего курса тоже не чурались этой темы. Правда, от них патриотизм, словно некачественная краска, отслаивался. В общем, судьба национальной самобытности и независимости вышла ныне в разряд приоритетных для России.

...Лет пятнадцать назад имела место одна своеобразная дискуссия. Индира Ганди, премьер-министр великой Индии, усиленно пыталась доказать советскому руководству, что в ее стране - реальный социализм, что индийское общество развивается в кильватере СССР и мировой социалистической системы. Но брежневское окружение ее аргументы не воспринимало. Каким далеким, каким наивным кажется сегодня тот в чем-то схоластический спор больших политиков! Однако...

Национально-освободительная борьба практически во всех угнетавшихся Западом странах включала в себя ориентир на социалистические идеалы. При этом в каждой стране образ социализма был удивительно непохожим. В Кении, например, он представал в африканских набедренных повязках. В Сенегале, где первым президентом оказался выдающийся поэт Л.Сенгор, социализм был, конечно, "лирическим". И т.д. и т.п. Но всюду, где велась национально-освободительная борьба, идея социализма была одним из ее локомотивов. Всюду!

Вот об этом-то нам и следует помнить именно сегодня. Хотя бы потому, что в России, как и в большинстве других бывших союзных республик, протекают процессы, которые традиционно - и справедливо! - определялись как национально-освободительное движение.

Полуколониальное положение, в котором оказались государства постсоветского пространства, признается практически всеми. Зависимость от Международного валютного фонда, от Мирового банка, от "большой семерки", от НАТО, от США... После каждого сколько-нибудь существенного события в России Кремль, прежде чем высказать свою "официальную точку зрения", созванивается с "другом Биллом", "другом Гельмутом", а то и с "приятелем" Мейджером. Так что проблема национальной независимости страны не может не волновать общественность России.

Хотим мы того или нет, но угнетенное положение народов породило национализм, который советская социалистическая система всегда отторгала, в том числе через применение санкций. В той жизни он был, несомненно, кислотой, разъедавшей несущие конструкции государства. Пока социально-экономическое развитие СССР шло успешно, национализм к нам не приставал.

Синдром приобретенного иммунодефицита, лишившего способности противостоять ржавчине национализма, появился тоща, когда начало (и начали!) корезить всю советскую систему. Пропал иммунитет не только к болезни "национальной ущемленности", но и к индивидуализму, государстvenонавистничеству, антикоммунизму, русофобии.

Каждая республика, каждый народ стали вдруг считать других своими нахлебниками, гирями, мешающими срочно вырваться в авангард. "мировой цивилизации".

Но национализм "первого поколения", помогавший разрушению СССР, сегодня себя в основном исчерпал. Он выдыхается даже в Прибалтике. Потому что от его "побед" жить стало хуже абсолютному большинству населения. Даже в Эстонии сплотились эстонцы и "русскоязычные", когда тем и другим стала угрожать потеря жилья в связи с передачей его "прежним хозяевам". Сегодня тот национализм остался очаговым, периферийным.

Национализм "второго поколения" порожден прежде всего потребностями национально-освободительной борьбы против колонизации Отечества Западом. Его объективной экономической базой выступает необходимость создания национального рынка, т.е. единого хозяйственного пространства. В этой точке с национализмом слилась идеология народного патриотизма, равно как и классовые интересы трудящихся. Ведь самостоятельный, независимый

национальный рынок немислим без работающего народнохозяйственного комплекса страны.

Формирование надежно защищенного от внешней экспансии национального рынка требует не только восстановления отечественного производства, протекционизма во внешней торговле, но и такой идеи, которая была бы и спланивающей, и защищающей, и наступательной. И она, несомненно, должна быть общенациональной. Вот тут-то и приходится вспоминать И.Ганди, Л.Сенгора, К.Нкруму и других вождей национально-освободительного движения азиатских и африканских государств в пору уничтожения ими оков колониализма, - чтобы вспомнить лозунг социализма. Конечно, в 50-60-е годы выдвигать его им было легче, чем нам сейчас: маяком светил СССР.

У нас в стране аллергия на социализм у многих еще не прошла. Но у этой болезни сегодня тоже остаточные формы. От слова-то еще многие шарахаются, но идея социальной справедливости, возвеличивания честного труда воспринимается большинством уже безоговорочно. А ее отторжение режимом и "новыми богатыми" оценивается как порок, как безнравственность, а то и как преступление.

Пока мешает стереотип прежнего "государственного социализма". Тем более, что его язвы и язвочки "демократами" постоянно расковыриваются и выставляются напоказ через оптику "рыбьего глаза". И все это подается в оправе массивной лжи. Но "государственный социализм" - это не только язвы. И это вынуждены сегодня признать даже самые ярые его враги.

Будущий социализм наверняка будет другим. Хотя бы потому, что его ценности сегодня возрождаются в условиях национально-освободительной борьбы. А это совсем не эпоха Великой Октябрьской социалистической революции. Сейчас что-то никто не замечал братаний американских командос с российскими солдатами на Тоцком полигоне под Оренбургом или в югославских "горячих точках". Похоже, и демонстраций под лозунгом: "Руки прочь от России!" в ближайшее время не состоится ни в Гамбурге, ни в Марселе, ни в Манчестере... В национально-освободительном движении России образ социализма будет неизменно в чем-то немного "почвенным".

И еще. В национальном рынке не меньше трудящихся заинтересована так называемая "национально ориентированная" буржуазия. Даже экспортно-сырьевая и банковско-спекулятивная ветви капитала, являясь, безусловно, компрадорскими, в какой-то мере тоже мечтают о защищенном национальном рынке. И отмахнуться от них, даже под лозунгом социализма, не удастся.

Наоборот, именно приверженность социализму требует использовать капитал и его носителей в интересах трудящегося большинства. Кстати, с первых дней народно-освободительной революции в Китае был накоплен богатый и очень продуктивный опыт сотрудничества власти, ориентирующейся на социализм, с национальными капиталистами и банкирами. В таких условиях матрос Железняк никак не становится символом социализма.

Итак, национально-освободительное движение, концентрируя свои усилия на создании национального рынка и защите его от внешних покушений, в поисках привлекательного лозунга неизбежно останавливается на социализме. Непременно обновленном по сравнению с доавгустовской моделью, в чем-то "почвенном" и обязательно более терпимом и в классовом, и в идеологическом отношении.

Но успех движения зависит не только от точно обозначенной цели и привлекательного лозунга. Требуется сплоченная организация. И не столько под лозунг, сколько под цель. В борьбе России за экономическую, политическую, культурную, духовную независимость и самобытность нужна общественно-политическая структура, способная объединить всех основных участников этой борьбы.

Президентская выборная кампания положила начало такой структуре. Это - народно-патриотическое единство. В середине XX века был накоплен привлекательный опыт служивших защите патриотических интересов национальных, народных, отечественных фронтов. В России их аналогом может стать созданный блок народно-патриотических сил. Для этого ему предстоит продолжить организационное структурирование. Сложную эту работу способна взвалить на свои плечи КПРФ. Более того, кроме нее с такой задачей сейчас никто не справится.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К чему свелись "реформы"?

А.МАЛАХОВ,

кандидат технических наук

Общепринятое сейчас мнение состоит в том, что все проблемы полностью проистекают "просто" от нехватки денег. Поэтому целесообразно дать объяснение тому, почему теперь денег не хватает всегда и везде.

В Советском Союзе параллельно действовали две различные и достаточно автономные валюты:

о наличные деньги - в потребительской сфере,

о оборотные средства промышленности - как способ управления потоками сырья-продукции в производстве.

Последние - были государственными и с легкостью перемещались внутри народного хозяйства. Это обеспечивалось невозможностью превратить оборотный капитал промышленности в наличность: у директора предприятия было несложно получить значительную безналичную сумму, например, для школы или детского сада. В то же время самые незначительные изменения, например, в должностном окладе были сопряжены с неимоверными проблемами.

Как разрушить такую двойную систему? Очень просто: нужен механизм обналичивания оборотных средств. Таким механизмом стало кооперативное движение.

Один из его активистов, возглавлявший тогда кооператив программистов-компьютерщиков, так описывал ситуацию на рубеже 80- 90-х годов: "В кооперативном движении существуют как бы две независимые жизни. Есть люди, которые что-то строят, шьют, пекут, разрабатывают компьютерные программы. Получают они в два-три раза больше, чем их коллеги в государственных предприятиях. Эти кооператоры очень довольны своим положением и считают, что у них появилась возможность честно зарабатывать большие деньги.

Но есть в кооперативном движении и другие люди. Они, как правило, очень недовольны и размером своих доходов, хотя те выросли в тысячи раз, и действиями правительства, которое поспешно залатывает дыры в законодательстве. Эти люди, подобно Остапу Бендеру, чтут законы и всегда успевают найти 401-й вполне законный способ превратить безналичные государственные средства в активы на своих счетах. Над Москвой носятся многомиллиардные вихри".

Следует отметить, что идеологическое обоснование необходимости кооперативного движения осуществлялось в средствах массовой информации под лозунгом: "Дайте возможность честно зарабатывать", имея в виду лишь первую категорию кооператоров.

Но фактические результаты кооперативного движения определила деятельность вторых, имеющих совершенно иное миропонимание, совершенно иную "философию жизни", а именно:

1. Первая из валют, обеспечивавшая обменные отношения между предприятиями, была довольно быстро "перекачана" в миллионы новых, по большей части липовых, предприятий. В результате огромная и сложная сеть потоков сырья-продукции была разорвана, производство встало. Называют это теперь кризисом неплатежей.

2. Потребительский рынок был мгновенно разрушен притоком огромных денег, не подкрепленных потребительскими товарами. Вал этих денег отнюдь не возвращается в промышленность, сельское хозяйство или транспорт. Никаких инвестиций нет и не будет потому, что те, у кого оказались бывшие оборотные средства, совсем не инвесторы. Они были, есть и, судя по их деятельности, останутся потребителями, которые уже успели организовать свою отдельную, особую жизнь со своими заботами и интересами. Эта жизнь требует огромных затрат на стальные двери и бронезилеты, на офисы и импортную мебель для них, на автомобили и радиотелефоны, на секретарш и телохранителей. Расходование на все эти цели бывших оборотных средств промышленности и есть окончательный результат "рыночных реформ".

3. Однако самые тяжкие последствия эпохи перестройки и реформ - в сфере нравственности общества.

Во-первых, сами эти эпохи были бы просто невозможны без идеологической "артподготовки", без усилий демократической антикультуры по формированию нового "героя нашего времени", без усилий по разложению жизненного уклада, основанного на весьма высоких моральных принципах. Мы еще не осознали масштабы падения нравов.

Во-вторых, сам процесс разворовывания государственных безналичных средств неизбежно сопровождался неслыханным развращением не только самих "кооператоров", но и директорского корпуса. На всех столбах были расклеены объявления с заманчивыми предложениями типа: "Фирма обналичит...". Ну и конечно, за это с ней нужно поделиться краденым.

Без сомнения, легкие, и по большому счету случайные, деньги - благодатнейшая почва для расцвета преступности. Однако следует признать, что сыграла свою роль и многолетняя искусственная изолированность нашего народа от соблазнов ростовщической деятельности. Нет сомнения, что, с точки зрения нравственного здоровья нации, это благоприятное обстоятельство. Но эта же "тепличность" сделала нас беспомощными перед миром, организованным на ростовщической идее.

Опыт, к сожалению, приходит опять же ценой падения нравов, и мы незаметно все становимся "Мавроди".

Самая острая борьба в обществе давно уже не политическая и даже не идеологическая, а непосредственно духовная, борьба за спасение от деградации конкретных душ, следствием чего обычно является и гибель физическая.

В подобных случаях П. Столыпин задавался вопросом: "Глупость или измена?" Оставляя вторую часть вопроса прокурорам и следователям, попробуем ответить на первую часть вопроса.

Самый радикальный из просчетов состоит в ошибочном представлении о государстве как механизме, который можно переконструировать и запустить заново.

На самом деле государство не механизм и уж тем более не "общественный договор". Точнее выражаясь, раз речь идет о реформах, то минимально допустимыми являются представления о живом организме. Это следует понимать буквально, не только в смысле тотальной взаимообусловленности и взаимосвязанности разных органов, органичности, но и в смысле функционирования.

Последнее означает, что любые реальные реформы - это не царственные жесты, дарующие абстрактные права и свободы, а хирургическое вмешательство в жизнь организма.

Две денежные системы Советского Союза - это совершенно разные по функционированию и назначению системы живого организма. На самом деле все, что реально сделали реформаторы, - это попытались создать более примитивный организм посредством хирургического объединения двух систем в одну, приведшего, в частности, к тому, что, даже по официальным данным, два миллиарда долларов уходят за границу ежемесячно.

Самые любопытные процессы происходят сейчас, когда предприятия пытаются сами восстановить "кровеносную систему" промышленности посредством прямых взаиморасчетов, которые по сути своей есть не что иное, как те же самые оборотные деньги. Это, как ничто другое, ярко показывает, что:

о во-первых, деньги - абстракция,

о во-вторых, непомерные налоги даже с взаимозачетов (!) выполняют роль пиявки, не позволяющей оживиться реальным производителям.

Более того, как сообщают средства массовой информации, теперь правительство "объявляет войну бартеру". По-видимому, оно понимает свои отношения с промышленностью только как возможность собирать свою долю, т.е. как сборщика налогов.

Как же правительству или правителю из внешнего хирурга превратиться в мозговой центр организма?

Прежде всего понимать, с чем имеешь дело. В государстве не бывает никаких отдельных проблем, например экономических, независимых от нравственных, и наоборот.

Это главный практический вывод, который надо сделать из происшедших и продолжающихся разрушений: при попытке изменить так называемые формы хозяйствования быстро выяснилось, что менять приходится и высшие нравственные принципы. В этом утверждении с методологической точки зрения нет никакой парадоксальности, ибо деление целостного организма на условные сферы - экономика, политика, нравственность и т.п. - существует только в нашем воображении. Элементарная общенаучная, методологическая грамотность требует помнить об ограниченности любой модели. Поэтому пояснения по поводу границ применимости любого научного метода составляют важнейший и неотъемлемый элемент его использования.

Какие войны грозят нам в будущем веке?

И.ВОРОБЬЕВ,

генерал-майор в отставке,
академик Академии военных наук

В России с некоторых пор превалируют расхожие суждения: "нам никто не угрожает", "война отодвинута", "у нас нет противников". Все это выдается как аксиома, не требующая доказательств. Уверовали в это, похоже, и государственные деятели, политики, военачальники. С их подачи в основополагающем оборонном программном документе - Военной доктрине России (1993 г.) - записано: "Непосредственная угроза развязывания прямой агрессии против России снизилась... Главную опасность для стабильности и мира представляют локальные войны и вооруженные конфликты".

Это уже не досужие измышления, а официальная государственная точка зрения. Она определяет ныне военную политику России. И не надо искать объяснений, почему идет поспешная, хаотичная, обвальная конверсия, почему на протяжении последних четырех лет в 7 раз снизились закупки вооружения, в 5 раз финансирование НИОКР¹, почему почти прекратилось поступление в войска военной техники и до критических пределов снизился военный бюджет, почему, наконец, такой немилостью пользуются Вооруженные Силы. Отгадка проста - у нас, оказывается, нет врагов...

И никто из государственных сановников не удосужится объяснить народу: почему, если нет военной опасности, вблизи границ России сосредоточено 530 дивизий, 42 тыс. танков, 12 тыс. самолетов²; почему после окончания "холодной войны" не ликвидирован военный блок НАТО, который настойчиво продвигает зону своего влияния на Восток до границ России и намерен создать ядерные базы не только в Польше, Чехии, Венгрии, но и на территории бывшего СССР - в странах Балтии; почему, как и в былые времена конфронтации, перед вооруженными силами США и НАТО ставится все та же задача - "подготовиться к ведению любой войны - всеобщей (глобальной) и ограниченной с применением ядерного или только обычного оружия - двусторонней и коалиционной...

Не слишком ли забывчивы и легковверны стали нынешние политики, не слишком ли быстро забыты трагические уроки второй мировой войны.

Настала пора на основе военно-исторического опыта, теоретических посылок заглянуть в будущее, дать некоторый прогноз общего характера возможной крупномасштабной войны в диапазоне 10-15 лет (ориентировочно до 2005-2010 гг.). Необходимость в подобного рода научных изысканиях особенно важна в связи с тем, что в упомянутой Военной доктрине Российской Федерации этот вопрос вынесен за скобки, не раскрыта сущность такой войны, не дана ее характеристика, без чего невозможно целенаправленно осуществлять военное строительство, вырабатывать долгосрочные военно-технические программы, реформировать Вооруженные Силы.

Какой же может быть будущая война? Мнения по этому вопросу высказываются самые различные, но, пожалуй, в одном сходятся военные эксперты: война новой технологической эпохи во многом будет не похожа на две прошедшие мировые войны, опыт которых продолжает, однако, доводить до государственных деятелей, на развитие военной науки. Стратегический облик войны, как известно, формируется под влиянием материально-технической базы армий воюющих государств. Ныне эта база кардинально обновилась.

Вот только некоторые показатели: если в годы второй мировой войны досягаемость стратегических средств поражения, в частности дальней авиации, составляла 500-800 км, то для нынешних ракет, а равно и новейших типов самолетов-ракетопланов, практически не существует пространственных ограничений. Это означает, что театром военных действий становится вся территория стран, в глобальном плане - вся планета.

Неизмеримо возросла поражающая мощь боевых средств. Она увеличилась в сотни раз даже без учета ядерного оружия. И это далеко не предел, поскольку впереди появление новых видов "супероружия". Интеграция средств поражения, автоматизированных систем разведки и управления оружием в виде разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов создала возможность для проведения хирургически точных операций по выборочному поражению наиболее важных объектов. И это достигается гарантированно, в считанные минуты, независимо от их удаленности.

Исключительную эффективность приобрели средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), превратившиеся из средства обеспечения боевых действий в активное средство поражения. На арену вооруженной борьбы реально выступили космические средства (КС). Широко используются в военном деле электроника, компьютеры. Если в 1995 г. в армии США насчитывалось 800 тыс. компьютеров, то в 1996 г. предполагается увеличить их число до 2 млн., т.е. в расчете на каждого военнослужащего³.

Сейчас большое внимание уделяется разработке нетрадиционного оружия в виде нелетальных технологий, предназначенных для вывода из строя средств связи, созданию всевозможных заграждений, препятствующих передвижению транспорта, различных пенообразующих веществ, резких непереносимых запахов и звуков, лазеров для нарушения работы датчиков, а также новых электронных и электромагнитных средств, способных вывести из строя энергосистемы, связь, компьютерные сети и т.п.

I

Какой именно из перечисленных видов оружия будет превалировать в будущей войне, определять ее характер, сказать трудно. Мнения специалистов расходятся, ее называют по-разному: войной эпохи информатики, эпохи космоса, эпохи электроники и роботизации, эпохи искусственного интеллекта.

Тем не менее, оценивая современное состояние и особенно перспективы развития вооружения и военной техники, зарубежные военные теоретики приходят к выводу, что настает время, когда становится реальностью воплощение на практике "теории управляемой войны" - такой войны, когда страна-инициатор (считай, агрессор) единолично добивается безраздельного руководства ходом военных событий, решительно подавляет волю противника к сопротивлению, с первых часов войны парализует его государственное и военное управление, наносит сокрушительное поражение вооруженным силам и ставит его перед необходимостью полной и безоговорочной капитуляции. Иначе говоря, военные действия из двустороннего процесса превращаются в односторонний. Мыслится, что победа в этом случае будет достигнута нападающим в минимально короткие сроки, с малыми потерями и материальными издержками.

Речь идет об изощренной стратегии "непрямых действий". На вооружение взяты идеи древнекитайского военного теоретика и полководца Сунь-цзы, который писал: "Тот, кто умеет вести войны, покоряет чужую армию, не сражаясь: берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго"⁴.

В такой войне основные усилия в борьбе с противником направляются не на физическое уничтожение каждой единицы оружия, а на разрушение их единого информационного пространства, системы управления, каналов навигации, наведения, систем связи и управления в целом. Силовое давление намечается оказывать вначале косвенно, путем устрашающей демонстрации военной мощи, чтобы побудить слабого противника не рисковать, не вступать в вооруженное противоборство, заставить капитулировать без войны (идеальный вариант). Однако, чтобы действовать с позиции силы, требуется, считают западные эксперты, заранее добиться решающего технологического превосходства над противником прежде всего в информатике, наукоемких видах оружия - электронике, роботизации, компьютеризации, космических средствах.

II

Впервые идею "управляемой войны" высказал Герман Кан в 60-х годах. Неким прообразом такой войны считается война в зоне Персидского залива. По ней ныне военные "сверяют часы", на основе ее итогов делаются прогнозы, вносятся коррективы в военно-технические программы, военно-стратегические концепции. Короче, эта война рассматривается своего рода эталоном войн постиндустриальной эпохи.

Первейшим условием успеха в "управляемой войне" является использование технологической незащищенности противника, поскольку это практически не может быть компенсировано ничем в полной мере в ходе боевых действий.

Следующим "козырем" в "управляемой войне" является преимущество, которым обладает нападающая сторона в использовании в военных целях космических средств, что опять-таки наглядно показала война в зоне Персидского залива, где космический фактор сыграл немалую роль в успешном ведении Многонациональными силами (МНС) боевых действий, особенно в повышении эффективности разведки.

Прогнозируется, что в перспективе роль космического фактора в войне резко повысится. Это обусловливается тем, что в воздушно-космической сфере максимально реализуются возможности стратегических средств борьбы по скорости, пространству и времени. Из космоса могут наноситься неотвратимые удары высокоточным оружием и оружием, основанным на новых физических принципах, по любым наземным, воздушным и морским объектам, независимо от их защищенности. Таким образом, страна, не обладающая возможностями по противодействию

противнику в применении космического оружия, может оказаться в будущей войне попросту обреченной.

III

Особое место в "управляемой войне" занимает осуществление информационно-психологического противоборства, имеющего целью несиловыми методами добиться существенного ослабления военного потенциала противника путем воздействия на его информационные процессы, введения в заблуждение, деморализации населения и личного состава вооруженных сил. В принципе это не новый способ несилового воздействия на противоборствующую сторону.

Запугивание, обман, подкуп, угрозы, шантаж, достижение внезапности, стремление направить противника по ложному пути и таким образом "управлять" его поведением в той или иной форме применялись с незапамятных времен. В войнах XX века это приняло особенно большой размах, стало осуществляться в форме крупномасштабных, целенаправленных, четко спланированных дезинформационных мероприятий, и это давало в ряде случаев большой военный эффект.

Ныне проведение информационно-психологических операций становится неотъемлемой составной частью военных действий, важнейшим их дополнением. На стратегическом уровне их планируется осуществлять в форме "тайной" войны задолго до начала вторжения. Предполагается, что путем завоевания информационного превосходства над противником еще в мирное время можно установить скрытый контроль над его информационными ресурсами, составляющими основу государственного и военного управления, и через них над всеми другими государственными ресурсами.

Возможности информационной войны по подрыву вражеского государства изнутри еще в мирное время теперь возросли за счет более широкого, чем раньше, использования средств массовой информации, в том числе и государства-противника, способных внести раскол в общество, дестабилизировать внутрисполитическое положение, ослабить государственные и экономические структуры, активизировать деятельность оппозиционных сил, обострить недовольство среди населения, добиться развала или дискредитации вооруженных сил и других силовых структур, вызвать недоверие народа к военному и государственному руководству, обеспечить политическое прикрытие агрессии.

Принципами ведения подрывных психологических акций являются: изощренность, скрытость и систематичность, активность, многообразие приемов, правдоподобие, знание психологии противника, рефлексивное управление его поведением.

Скрытая фаза "управляемой информационной войны" может продолжаться в течение нескольких лет. В этот период усиливается разведывательная деятельность с целью определения реального военно-экономического потенциала государства-противника, выявления уязвимых мест в системе государственного и военного управления и морально-психологическом состоянии населения. Одновременно предпринимаются политические и дипломатические акции на мировой арене по дискредитации внешней и внутренней политики государства-противника, его международной изоляции, лишению союзников, установлению политической и экономической блокады.

С началом военных действий информационно-психологическое противоборство резко активизируется, в том числе на оперативно-тактическом уровне, на полную мощь включается "машина" лжи и дезинформации, предпринимаются попытки с помощью внутренней оппозиции до предела обострить национально-этнические, территориальные, экономические и религиозные противоречия с тем, чтобы разжечь очаги вооруженных конфликтов, создать постоянно действующий фронт борьбы внутри вражеской страны, обстановку политического и экономического хаоса, неуправляемости, обреченности и безысходности.

Наглядно судить о том, какой эффект дает тщательно организованное проведение информационно-психологических операций, можно опять-таки на основе опыта войны в зоне Персидского залива, где командованием МНС был использован весь арсенал современных методов, новейших информационных технологий.

Исходя из этого опыта, США предпринимают дальнейшие усилия по разработке более совершенных информационных технологий. Так, из 22 критических технологий стратегического уровня, определяемых на перспективу, 12, то есть больше половины, касается непосредственно информатики⁵. Характерно, что общая доля расходов в бюджете Министерства обороны США на системы управления, связи, разведки, РЭБ и компьютеризации, составляющие основу информатизации, достигла 20% против 7% в 80-х годах⁶.

IV

Силовые акции в "управляемой войне" рассматриваются как завершающая фаза действий, когда исчерпаны

политические, дипломатические и иные возможности по "бескровному" сокрушению вражеского государства. К ним прибегают при гарантированном прогнозе на успех проведения быстротечных операций. Судя по опыту локальных войн, напряженность военных действий с самого начала достигает пика. Расчет делается на то, чтобы первый, самый мощный и внезапный удар оказался разоружающим. Из этого вытекает, что государство, исповедующее доктрину "оборонительной направленности", может оказаться в случае внезапного нападения агрессора в крайне тяжелом положении.

Условия и способы развязывания войны могут быть различны. Один из эффективных стратегических приемов, к которому прибегает нападающая сторона - это осуществление "электронного шока" еще до первого выстрела. Так, с массированного ввода в действие средств радиоэлектронной борьбы началась агрессия Израиля против арабских государств в 1967 г. Но если в этой "шестидневной" арабо-израильской войне "электронная" акция продолжалась 2 часа, то в зоне Персидского залива - в течение суток.

Важно отметить, что при проведении электронной операции первостепенное внимание уделяется неожиданным действиям. С этой целью осуществляется скрытая перестройка радиоэлектронных средств (РЭС) на режим и частоты военного времени в сочетании с введением ограниченного режима использования РЭС и осуществлением маневра ими на запасные позиции.

Прогнозируя характер будущей войны, представляется необходимым подчеркнуть, что это будет в полном смысле "война сюрпризов". Можно ожидать, что в ней будет использовано большое количество ранее неизвестных видов вооружения и военной техники, а также новых способов военных действий.

В числе новых видов операций в будущем можно ожидать такие: электронные, разведывательно-огневые, электронно-огневые, воздушно-штурмовые, роботизированные, воздушно-рейдовые, специальные, противоразведывательные и др. Уже теперь теория военного искусства должна тщательно их исследовать и выработать соответствующие рекомендации по противодействию противнику в проведении подобных операций.

Одним из важных факторов, предопределяющих дальнейшее развитие форм и способов вооруженной борьбы, является наблюдаемое сейчас увеличение дисбаланса между средствами нападения и защиты. Военные эксперты приходят к выводу, что современная оборона не в состоянии противодействовать массированному удару наступающего. Ее устойчивость оказывается проблематичной. В перспективе разрыв между наступательными возможностями сторон по мере поступления на оснащение армий все более мощных видов оружия будет возрастать. Это значит, что делать расчет с началом войны на отражение агрессии путем пассивных оборонительных ответных действий - значит заранее обрекать себя на поражение.

V

В своих прогнозах военные теоретики связывают продолжительность войны с действиями закона "убывающей силы" государств в ходе военных действий, т.е. с их возможностью своевременно восполнять людские потери и материальные издержки, понесенные в процессе операций. Согласно этому закону продолжение войны возможно до тех пор, пока в общем балансе стратегических возможностей фронта и тыла не создастся катастрофической диспропорции, при которой страна оказывается совершенно истощенной, не способной дальше питать армию.

В нынешних условиях действие закона "убывающей силы" проявляется в противоречивых условиях. С одной стороны, идет быстрое наращивание военно-экономической мощи развитых государств, с другой - увеличивается уязвимость тыла и коммуникаций, скачкообразно возрастают потери и материальные издержки в операциях. Объективно в перспективе складываются предпосылки к резкому сокращению продолжительности военных действий. Следовательно, ошибочно рассчитывать на то, что уже в ходе войны удастся развернуть военную экономику, наверстать упущенное в мирное время, накопить необходимые стратегические ресурсы для ведения напряженных операций. Заботиться об этом надо заблаговременно.

Говоря о способах военных действий, важно обратить внимание на ярко выраженную тенденцию увеличения их пространственного размаха. В отличие от прошлого войска будут действовать в условиях "расширенного поля сражения", часто при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником и наличия ярко выраженного фронта и тыла.

"Дистанционный" характер противоборства предполагает нанесение ударов издалека, стремление нанести поражение противнику еще до вступления в непосредственное соприкосновение с ним. Это означает, что успех в таком противоборстве при прочих равных условиях одержит та сторона, которая будет обладать возможностями для ведения глубокой разведки, иметь преимущества в дальнобойных средствах поражения и эффективных средствах управления в динамичной, быстрой и резко меняющейся обстановке.

Рассматривая характер современной крупномасштабной войны, хотелось бы высказать ту мысль, что в последние годы совершенно необоснованно ослаблено внимание к подготовке Вооруженных Сил к действиям в условиях

применения ядерного оружия. Тезис при этом выдвигается вроде бы бесспорный - ядерная война - это катастрофа для человечества. Не нам опровергать это утверждение. И все же, несмотря на устрашающие последствия такой войны, надо учитывать, что она может возникнуть непреднамеренно, вопреки воле воюющих государств, например, спровоцирована третьей стороной. Следовательно, несмотря ни на что, к такой войне надо готовиться.

Кроме того, нельзя не считаться с возможностью возникновения "пассивной" формы ядерной войны. Так, сложнейшая радиационная обстановка на всем театре военных действий может возникнуть в результате разрушения АЭС обычными средствами поражения. Известно, что в Западном стратегическом районе насчитывается в настоящее время 100 АЭС с более чем 200 энергоблоками. Чернобыль показал, к каким последствиям может привести взрыв даже одного энергоблока.

Таким образом, ядерная опасность существует, тем более, что это оружие все более совершенствуется и "расползается" по странам третьего мира. Не снята окончательно с повестки дня и опасность применения химического оружия.

* * *

В заключение вернемся к содержанию российской военной доктрины. В нынешнем виде она не соответствует своему назначению, более того, ее положения наносят ущерб национальной безопасности государства. Неправомерно, например, в качестве главной военной опасности рассматривать источник внутренних военных угроз и ориентировать Вооруженные Силы на их разрешение. Страна и армия должны готовиться прежде всего к крупномасштабной войне, отражению внешней агрессии. К разработке военной доктрины надо относиться архисерьезно, ведь это "святая святых" оборонной системы государства, документ особой государственной значимости. Она на долгие годы определяет военную идеологию страны. Ошибается тактика - терпят поражение полки и дивизии, неверные ориентиры в стратегии тяжелым грузом ложатся на плечи всей армии, несостоятельная, наспех принятая военная доктрина может поставить под удар целое государство. Яркий пример тому пассивно-оборонительная доктрина Франции накануне второй мировой войны, когда ее вооруженные силы, не уступая вермахту по своим потенциальным боевым возможностям, были наголову разгромлены им за 40 дней с минимальными потерями для гитлеровцев. Так что повторим еще и еще раз - трагические уроки человечества забывать нельзя, история умеет мстить за это жестоко.

¹ Красная Звезда, 1995, 4 октября.

² Военная мысль, 1995, № 6, с. 4.

³ Красная Звезда, 1995, 26 сентября.

⁴ Е. Разин. История военного искусства. Т. 2. - М.: Воениздат, 1986, с. 115.

⁵ Красная Звезда, 1995, 22 апреля.

⁶ Красная Звезда, 1995, 24 сентября.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Нужны ли нам боеприпасы?

А. ФИЛОНИК,
кандидат экономических наук

Конверсия - падчерица экономики

Экономическая ситуация в России в значительной мере препятствует определению приоритетности шагов как в сугубо военном строительстве новой российской армии, так и в выделении основных направлений в поддержании ее боеготовности, оснащении вооружениями и военной техникой. Поэтому и военно-экономические проблемы остаются на втором плане. Перечень этих проблем весьма широк. Но на общем их фоне особенно выделяются те, что связаны с производством боеприпасов, без которых их носители превращаются в железный лом.

Производство боеприпасов - весьма специфическая сфера, очень чувствительная к потрясениям и экономического, и технологического плана. Между тем отрасль уже "тяжело больна", она резко ослабевает, теряя связи, кадры, поставщиков, целые предприятия. На Украине, например, осталась существенная часть производственной базы боеприпасов, а в России - разработчики. Украина ныне обращается к иностранным разработчикам, получая сиюминутный выигрыш, а мы в ее лице теряем потенциального партнера.

Интересы же национальной безопасности и экономические потребности государства требуют управляемых процессов, а не обвальных. Хотя это и может прозвучать диссонансом вырабатываемой линии на демилитаризацию хозяйства, все же отрасль по производству боеприпасов - это та сфера, которая должна целенаправленно поддерживаться и, видимо, стать объектом для сокращения в последнюю очередь.

Такой подход важен еще и потому, что ослабление внимания к промышленности взрывчатых веществ чревато серьезными последствиями для других отраслей народного хозяйства. Резкое снижение выпуска ее продукции может дестабилизировать отрасли, широко использующие взрывчатку: горнодобывающую промышленность, нефтегазовый комплекс, металлургию, лесное хозяйство, строительство, десятки других сфер созидательной деятельности.

Россия до сих пор обеспечивала себя боеприпасами всех типов. Мы добивались этого преимущества на протяжении десятилетий ценой больших лишений. Стремление к этому было буквально выстрадано в нашей стране. Ведь исторический опыт свидетельствует, что со времен Крымской кампании ко всем войнам Россия оказывалась не готовой в основном из-за нехватки, в первую очередь, боеприпасов. Уроки прошлого чему-то научили, наконец. И сейчас, раз мы не отказываемся от армии, значит, надо реально смотреть и на проблему боеприпасов, без которых дивизии годны лишь для парадов.

Высказываются мысли, что снаряды можно купить и за рубежом, даже дешевле обойдется. Но зачем попадать в зависимость от западных поставщиков, когда своя промышленность еще совсем недавно ни в чем не уступала иностранной, а то и превосходила ее по техническим решениям и качеству образцов. Между тем наши новые партнеры на Западе цепко держатся за свои возможности в выпуске боеприпасов, непрестанно модернизируют производство, чтобы удержаться на плаву. Резон ли нам на таком фоне идти вразрез со столь явной мировой тенденцией?

Без боеприпасов - ни воевать, ни торговать

Не следует забывать, что военное имущество, а равно и боеприпасы - объект для совершения выгоднейших валютных сделок. Не секрет, что один из столпов экономики промышленно развитых стран - экспорт вооружений и боеприпасов. На фоне того, что Запад увеличивает доходную часть своих бюджетов за счет этой статьи, Россия выглядит все более скромно. О чем говорить, если продажа Кувейту некоторого числа БМП за 800 тыс. долл., вызвала столько восторгов. Но дело может сложиться так, что и подобных скромных сделок в дальнейшем не будет. Какая ж пушка без снаряда, и кто станет покупать носители без боеприпасов, тем более что российская продукция по калибрам не стыкуется с натовской.

Вообще ситуация такова, что конверсия бьет по всем: и по американцам, и по нам. Но они пытаются приспособиться к обстановке даже ценой отказа от прежних идеалов. Того и гляди, снимут ограничения на зарубежные поставки

оружия, руководствуясь исключительно деловыми соображениями.

Россия пока не утратила славы признанного производителя боевой техники и вооружений высокого класса. И в этом качестве мы можем соперничать с самыми передовыми технологиями западных конкурентов и даже предлагать нечто новое. А это важный элемент, поддерживающий к нам интерес на мировых рынках оружия. Но не получилось бы так, что, увлекшись носителями, мы опять на чем-нибудь споткнемся, как это частенько случается. Это может случиться с боеприпасами, и об этом свидетельствует ситуация на наших сборочных заводах. Похоже, у нас забывают, что без боеприпасов даже самый нетребовательный клиент не возьмет артсистему или танк, если российская промышленность не обеспечит их новыми патронами и снарядами под свои калибры.

Здравый смысл говорит, что без конверсии не обойтись, причем весьма жесткой. Но пределы перестройки военной индустрии не должны быть одинаковыми у всех ее отраслей. Индустрия по производству боеприпасов - одна из немногих, где надо соблюдать особую осторожность. Ведь ее нельзя встроить даже по частям в гражданский сектор экономики, и прямолинейная конверсия в этом случае будет означать физическую ликвидацию огромных сегментов специфического производства.

Понятно, что у государства нет средств на все и сразу, и этим диктуются кажущиеся крайними решения. Однако здравый смысл должен подсказать пределы дозволенного.

Если сохраняются национальные интересы, то, безусловно, сохраняется и потребность в их защите. Сила и мощь любой армии определяются не только новейшей боевой техникой, но и способностью производства новейших боеприпасов. Именно уровень выпуска этой специфической продукции и ее запасы, обеспеченность ею вооруженных сил и составляют важный элемент обороноспособности России.

Говорят, свято место пусто не бывает. Мы приняли военную доктрину, избавили многих от нашего военного присутствия. Между тем НАТО собирается расширить границы своей "ответственности", подведя их вплотную к рубежам России. Хотим мы этого или нет, но нам придется реагировать. Конфликты по периметру России - также наша реальность. Предпринимать крайние меры, видимо, не придется, но возможность такого варианта не может исключаться полностью.

Ухудшение производственных возможностей отрасли резко нарушает баланс между носителями и боеприпасами, что сказывается на боевых возможностях армии. Огромные запасы их на базах отошли к республикам СНГ. Боеприпасы разворовываются и перепродаются криминальным структурам. Все это уменьшает хранимый запас при слабеющих перспективах его полноценного восполнения.

В силу сказанного по ряду видов вооружений, снабжающихся боеприпасами в дефицитном режиме, уже сейчас можно ставить под сомнение необходимую боеспособность армии. Между тем Россия должна ограждать свои национальные интересы всеми доступными способами, не исключая и военные. Особенно если учесть, что союзники по НАТО весьма озабочены сохранением лидерства в военной области.

Две тенденции

В мире существуют две тенденции в производстве боеприпасов. С одной стороны, большие силы брошены на выпуск технологически наукоемких снарядов и бомб (эффективность высокоточных боеприпасов была в полной мере продемонстрирована в Персидском заливе). С другой, те же события показали, что потребность в обычных боеприпасах отнюдь не изжита. Напротив, их расход многократно превысил уровни, зафиксированные для наиболее ожесточенных сражений времен второй мировой войны. Другими словами, боеприпасы остаются важнейшим условием достижения победы, причем сочетание обоих их видов приносит особый эффект.

В США в мирное время поддерживается высокая степень готовности производства для выпуска боеприпасов. Это достигается за счет интенсивного использования Программы промышленной готовности и выполнения в полном объеме подпрограмм - Производственная технология. Стимулирование модернизации промышленности. Инвестиции. Приоритет здесь отдается военно-промышленной политике, в рамках которой совмещается совершенствование военного производства мирного времени с максимальным вкладом в повышение его мобилизационной готовности. Здесь уже более двадцати лет осуществляется целенаправленная модернизация боеприпасной промышленности. По стоимости и значимости производство боеприпасов в США занимает ведущее место среди других отраслей военной промышленности. Капиталовложения в модернизацию производственных мощностей, например, в авиастроении, кораблестроении и выпуске боеприпасов соотносятся здесь примерно как один к двум и трем.

Практически все страны НАТО отличаются высокой, хотя и не чрезмерной, степенью милитаризации экономики. Благодаря этому США, Германия, Англия уверенно занимают первые места в западной иерархии экспортеров техники и боеприпасов. Великобритания, например, уступающая нам в военно-экономическом потенциале, экспортируя только обычные боеприпасы, в наиболее удачные периоды получает доход в размере 1 млрд. долл. в год, что составляет 16% мировой торговли оружием. Естественно, не отстают от нее еще более мощные ее союзники.

Гонка за аутсайдерами?

Пока российский ВПК теряет былую силу, другие нации перехватывают у него инициативу. Многие начали уже сейчас разрабатывать улучшенные боеприпасы к нашим системам вооружения, которые составляют пока еще внушительную часть парка военной техники в странах третьего мира и в государствах бывшего Варшавского договора.

Новые виды артиллерийских боеприпасов, включая кассетные, с донными газогенераторами для увеличения дальности полета и т.п. в массовом порядке производятся в Австрии, ЮАР, Норвегии, Бразилии и т.д., благодаря чему эти страны успешно конкурируют с российской промышленностью, вытесняя ее из международной торговли оружием.

За долгие десятилетия холодной войны советские арсеналы увеличились неимоверно. Говорят: давайте перестанем производить, пока запас как-нибудь не разойдется. Решение, конечно, радикальное, но наивное. Обезболивая один недуг, породим другой, и не один. Социальные последствия в этом случае просчитываются очень хорошо. Да и сажать страну на голодный паек по боеприпасам негоже. Все равно без них не обойтись.

Наличие в достатке боеприпасов - это важный элемент боевой подготовки.

Сейчас, наверное, ни в одной армии мира так мало не стреляют в учебных целях, как в российской.

Производить и сохранять боеприпасы - дорогое удовольствие для любого государства, тем более нашего, измученного неустроенностью экономики, страдающего от огромных хозяйственных перекосов.

И все же, несмотря на трудности нынешнего положения и издержки исторического перепутья, необходимо найти подходящее решение проблемы. Слишком многое поставлено на карту и в экономическом, и в социальном, и в чисто военном плане, чтобы пускать дело на самотек.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Накануне президентских выборов

США в новых международных условиях

Т.ШАКЛЕИНА,
кандидат экономических наук

Гегемония и партнерство

В ходе внешнеполитических дискуссий в американских политико-административных кругах одно из ведущих мест занимает вопрос о лидерстве Соединенных Штатов как единственной сверхдержавы в эпоху после окончания "холодной войны". Главное, на что предлагают обратить внимание многие американские ученые как либеральной, так и консервативной ориентации, это установление приоритетов лидерства. Практически все они сходятся во мнении, что возможности и ресурсы США не безграничны, что требует от тех, кто разрабатывает и осуществляет внешнюю политику страны, умеренности и разумности.

Умеренные консервативные политологи, хотя и выступают с критикой "либерального интернационализма" администрации Клинтона, высказывают убеждение в том, что наиболее приемлемым для США является вариант лидерства с элементами "интернационализма". Р.Хаас, директор программы в Совете по международным отношениям, обсуждая проблему лидерства, приходит к выводу о том, что перед Соединенными Штатами стоит выбор между унитарным руководством - единовластием и разумным лидерством. Единоличное лидерство, по его мнению, имеет свои преимущества: быстрое принятие решений, соблюдение строгой секретности, когда этого требуют обстоятельства, свобода оперативных действий, что повышает эффективность проводимых операций¹.

Р.Хаас, правда, оговаривается, что главная опасность унитаризма - это соблазн гегемонии и установления сфер влияния для других государств, которые захотят следовать примеру США (например, Китай, Япония, Россия, Германия). Таким образом, по мнению большинства политологов, гегемония США может привести к ослаблению военных союзов, дестабилизации международной обстановки.

Высказывается мысль о том, что мировая гегемония какого-либо одного государства, даже со статусом сверхдержавы, невозможна. По определению Дж.Голдстейна, на которого часто ссылаются в своих работах отдельные политологи, гегемония - "это возможность диктовать или по крайней мере оказывать доминирующее влияние на правила и установки, определяющие развитие международных отношений"².

По мнению многих авторитетных специалистов, на протяжении последних двух столетий мир был свидетелем либо региональной гегемонии (Советского Союза и Соединенных Штатов в их сферах влияния), либо гегемонии, основанной на проведении целенаправленной политики, например: "Pax Britannica" или "Pax Americana".

В многополярном мире наиболее приемлемой может стать региональная или конкретно - политическая гегемония. Так, сейчас можно говорить о гегемонии Запада (issue-specific hegemony), где США отводится лидирующая роль по поддержанию существующего миропорядка, установившегося после распада Советского Союза и Варшавского Договора.

Региональная гегемония будет определяться двумя факторами: военной и экономической мощью отдельных региональных держав. По мнению американских политологов, такими региональными гегемонами могут стать Россия, сохраняющая огромный военный потенциал, Япония, все более проявляющая себя как мировой экономический гигант, Китай. Что касается США, то соотношение военного и экономических факторов, не позволяет им стать мировым гегемоном, однако оставляет значительные возможности для лидерства в западном мире³.

Более умеренная трактовка лидерства США предусматривает готовность США к сотрудничеству с другими странами при планировании и проведении совместных акций, включая материальные затраты и готовность отправки военного контингента.

Эта проблема уже сейчас является камнем преткновения в отношениях США со странами-членами ООН и

союзниками по НАТО.

Согласно официальным данным, США стоят на двадцатом месте среди стран, участвующих в акциях ООН после Бангладеш, Ганы, Непала, Иордании. Последняя, при населении, составляющем 2% от населения США, имеет миротворческий контингент в три раза превышающий миротворческие силы США⁴.

Под давлением конгресса президент Клинтон издал Директиву № 25, согласно которой были введены ограничения на участие США в коллективных операциях ООН, на оказание поддержки действующим в зонах конфликтов силам ООН и на отправку американских военных формирований для участия в операциях ООН. По инициативе спикера палаты представителей Н.Гингрича было принято решение о сокращении финансовой поддержки ООН более чем на 1 млрд. долл. (около 25%) от общей суммы финансовой помощи, предоставляемой США). В законе также есть положение, существенно ограничивающее свободу президента на санкционирование миротворческих операций⁵.

Большинство консервативных ученых и политиков в США считают, что ООН не в состоянии осуществлять военные операции по урегулированию конфликтов и наказанию агрессора без поддержки НАТО. В качестве дополнительного аргумента в критике деятельности ООН известный специалист по проблемам национальной безопасности Э.А.Коуэн приводит тот факт, что Китай и Россия могут использовать свое право "вето" для блокирования инициатив США в Совете Безопасности ООН. Поэтому, мол, опора на Организацию Объединенных Наций может привести в будущем лишь к ограничению власти и маневренности США.

Как показали события осени 1995 г. в бывшей Югославии, ООН все сильнее утрачивает свой прошлый статус. Ее деятельность по поддержанию мира в зонах конфликтов почти полностью определяется позицией стран НАТО, готовностью вооруженных сил североатлантического блока поддержать акции ООН.

Трудно сказать, как решится вопрос о материальных и человеческих затратах США на миротворческую деятельность в будущем, так как исторически тенденция против существенных людских и финансовых потерь весьма сильна в американском обществе и продолжает усиливаться. Согласно последним, опросам общественного мнения, проведенным Чикагским Комитетом по международным отношениям и Службой Гэллапа, число американцев, считающих важной защиту безопасности союзников США, упало с 61% в 1990 г. до 41% - в 1995.

Общественная поддержка действий США, направленная на защиту слабых стран против внешней агрессии, также снизилась: с 57% в 1990 г. до 24% - в 1995. На 24% снизилось число сторонников политики по защите и утверждению гражданских прав, на 19% стало меньше американцев, желающих, чтобы США помогали слаборазвитым странам в повышении уровня жизни их граждан. Руководство и общественность США хотят видеть свою страну лидером, хотя не склонны поддерживать политику, которая обходилась бы ей слишком дорого⁶.

Поддержание мирового порядка объявлено частью национальных интересов США

Важной миссией, стоящей перед Соединенными Штатами, объявляется "поддержание существующего мирового порядка".

Многие ученые и политики соглашались с позицией старейшего дипломата и политолога Дж.Кеннана и убеждены, что на Соединенных Штатах лежит ответственность за сохранение положения в международном сообществе, при котором нет конфликта между крупнейшими мировыми державами. Для поддержания существующего баланса, по мнению умеренных политологов, Соединенным Штатам не следует прибегать к диктату и демонстрации своего могущества, особенно военного, исключать Россию из числа своих партнеров в разрешении международных проблем.

Более консервативная часть политологов считает, что для США главным критерием в отношениях с другими странами должно быть поддержание авторитета сверхдержавы и проведение политики с учетом американских национальных интересов. Сторонники такой линии поведения включают поддержание мирового порядка в число задач политики национальной безопасности страны.

Э.А.Коуэн так формулирует эти задачи: оборона страны; обеспечение гарантий союзникам; поддержание мирового порядка; поддержка и использование существующих блоков и союзов.

При обсуждении методов наказания агрессора или страны, которая вносит элементы нестабильности в тот или иной регион, дебатировался вопрос о будущей роли НАТО, об отношениях США со своими союзниками по этому блоку, об использовании силовых методов, включая военные, в международных отношениях.

Широко обсуждаются в США перспективы расширения НАТО. Позиции по вопросу о необходимости такого шага весьма различны. Одни, как, например, Г.Киссинджер, требуют скорейшего принятия восточноевропейских стран в члены североатлантического блока. Значительная же часть консерваторов, в том числе известный своими антироссийскими взглядами З.Бжезинский, как это ни парадоксально, не поддерживает идею быстрого расширения блока без учета интересов России.

Большинство либеральных аналитиков ставят под сомнение целесообразность идеи расширения НАТО вообще. Высказывается мнение, которое находит поддержку среди определенной части военных и политиков США, что НАТО несомненно остается самым прочным и важным военным союзом, однако только в случае возрождения "агрессивного российского государства", которое будет угрожать стабильности и безопасности в Европе. Только в этом случае сохранение статуса НАТО, а тем более его расширение и усиление роли в нем США, может быть оправдано.

Чтобы избежать зависимости от международных организаций, в том числе от ООН и НАТО, ряд специалистов поддерживают идею о том, что в будущем для США было бы удобнее при возникновении конфликтных ситуаций, а также вооруженных конфликтов в регионах, где у Соединенных Штатов есть определенные интересы, создание неформальных коалиций стран, которые готовы сотрудничать для решения определенной задачи. Неформальные коалиции могут быть созданы для военных целей, что имело место при проведении операции "Буря в пустыне"; для осуществления мер, способствующих нераспространению ядерного и других видов оружия массового уничтожения; в области торговли и т.д.

Для Соединенных Штатов такие союзы выгодны еще и потому, указывают сторонники временных и региональных коалиций, что позиция лидера предоставляет США возможность направлять их деятельность в соответствии с американскими интересами. По их мнению, это позволит снять некоторые спорные вопросы относительно будущего статуса НАТО, сохранить его престиж и жизнеспособность не как мировой командной военной структуры, а как организации, осуществляющей координацию стратегии вооруженных сил своих членов в мирное время на суше, на море и в воздухе.

Варианты использования военной силы

При обсуждении вопроса об использовании военной силы американские аналитики обращают внимание на следующие аспекты этой проблемы.

1. Значение фактора силы в новых международных условиях

В конце 80-х годов и сразу после распада Советского Союза ряд американских ученых выдвигали в своих работах тезис о том, что фактор силы уходит из межгосударственных отношений, и военный потенциал также утратит первостепенное значение при оценке мощи и статуса государства. Будет повышаться значение экономического и информационного факторов, так как современный мир - это, в значительной степени, уже мир с транснациональной, взаимозависимой экономикой, основанной на едином информационном пространстве.

По утверждению известного политолога Дж.Най мл. происходит процесс трансформации фактора силы, сужаются рамки для демонстрации силы, ее использования в политике, в отношениях с другими государствами. В XXI веке продолжится рост информационных и институциональных факторов власти, однако военная мощь... будет учитываться при оценке могущества государства и его международного статуса⁷.

Конфликты начала 90-х годов подтвердили справедливость вывода Дж.Най мл., показав, что фактор силы, в особенности военная сила, сохраняет свою весомость и действенность.

2. Возможности использования военной силы

Политика "жесткого интернационализма" оставляет весьма широкие возможности для использования военной силы. Об этом позволяет судить, например, выступление представителя США в Организации Объединенных Наций М.Олбрайт в сентябре 1995 г. "Использование силы в мире после окончания холодной войны". Она выделила четыре проблемы, которые могут потребовать использования военной силы: распространение оружия массового уничтожения, терроризм, этнические конфликты, свержение демократического режима⁸.

США располагают ресурсами и достаточным влиянием в мировом сообществе для проведения военных акций по всем четырем направлениям, сформулированным для администрации Клинтона. Демонстрацией "жесткого интернационализма" были операции в Ираке, Югославии, Гаити, Сомали. Не все эти операции увенчались успехом, вызвали неоднозначную реакцию в США. Американская общественность не поддерживает рискованных действий за пределами страны, сопряженных с существенными материальными затратами и человеческими жертвами. Консервативный парламент и большое число политологов как либеральной, так и консервативной ориентации выступают за то, чтобы США использовали свою силу, в том числе военную, только в тех регионах, где они имеют жизненно важные интересы.

Высказывается и еще один важный аргумент в защиту ограниченного использования военной силы: возможное противодействие региональных держав действиям США в случаях, когда американские притязания вступают в противоречие с интересами этих стран.

Один из самых последовательных оппонентов политики "крестовых походов" и любых "силовых" действий по

внедрению и поддержанию демократии в других странах Ч.Мейнс указывает на возможность противоречия действий США интересам, например, России, которая будет стремиться сохранить свое влияние в соседних с ней государствах: Северной Корее, Китае, Индии в Южной Азии, может быть, Германии в будущем. По мнению главного редактора влиятельного журнала "Форин полиси" Ч.Мейнса, факторов, сдерживающих свободу действий США в использовании военной силы достаточно, и следует с ними считаться. Эту позицию поддерживают многие аналитики, политические деятели и военные, поэтому корректировка подходов к использованию военной силы и участию американских вооруженных сил в миротворческих акциях еще впереди.

3. Формы использования военной силы

- Интервенция. Предполагается, что американские вооруженные силы могут участвовать в трех типах интервенции:
 - гуманитарная: проведение гуманитарных акций в основном по защите населения, созданию зон безопасности;
 - государственное демократическое строительство: создание новых институтов власти;
 - миротворчество: достижение мира путем изменения военного баланса между воюющими сторонами в пользу одного из участников конфликта.

Наибольшие разногласия возникают при обсуждении методов создания демократических институтов. Оппоненты считают эту задачу достаточно сложной и амбициозной, требуют учесть следующие факторы:

- побудительные причины подобных действий: угроза политического режима в стране для населения и соседних государств;
- благоприятные возможности для внедрения демократических институтов: культурный уровень развития общества и его готовность поддержать строительство нового государства;
- затраты: объем затрат, готовность союзников разделить их с США;
- альтернативы интервенции: поиск других путей урегулирования конфликта или выхода из сложившейся ситуации в стране.

Тот же Р.Хаас, например, указывает, что успех строительства нового государства в той или иной стране при прямой поддержке иностранной интервенции будет определяться, во-первых, готовностью США и его союзников понести затраты, связанные с этой акцией, а также от того, существуют ли в самом обществе, которое они хотят трансформировать, реальные предпосылки для "прорастания" и последующего развития привнесенной извне демократической системы. Этот фактор, не получивший пока должной проработки и не всегда учитывающийся при планировании военных операций по урегулированию конфликтов, по мнению Р.Хааса, является "ключевым", так как постоянное военное присутствие вооруженных сил и поддержание порядка в стране могут стать дорогостоящим и рискованным делом⁹.

* * *

>Анализ внешнеполитических дискуссий в США позволяет предположить, что внешняя политика Соединенных Штатов будет направлена на укрепление государства и геополитического влияния страны в новых международных условиях. Для достижения этих целей основные усилия будут сосредоточены на решении нескольких задач.

1. Укреплять лидирующую роль США в мире, их военную мощь, способствовать сохранению и усилению НАТО и военных блоков в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не случайно, поэтому, что республиканцы выступают за укрепление НАТО, за продолжение разработок по ПРО, против сокращения военного бюджета США, за продолжение программ по модернизации вооружений, с тем чтобы американские силы быстрого реагирования могли в любое время и оперативно совершить военные операции в зонах национальных интересов США.

2. Поставить деятельность Организации Объединенных Наций в зависимость от НАТО, а значит и США. Одна из целей такой политики - уменьшить влияние России на принятие решений ООН, где она сохраняет право "вето" в Совете Безопасности.

3. Использовать вопрос об укреплении влияния НАТО и его расширении после 1997 г. для оказания сдерживающего влияния на Россию. В целом можно предвидеть, что стратегия США в отношении России будет базироваться на положении о том, что Россию и ее политику, прежде всего ее стремление сохранить свой международный статус крупнейшей военной державы, следует воспринимать как данность, с которой США придется иметь дело. Одну из основных задач американской внешней политики они видят в том, чтобы сдерживать Россию, не допустить ее усиления в будущем, воспрепятствовать возникновению сильного российского фактора в Европе.

США будут по возможности затягивать процесс принятия новых членов, так как хотят добиться от России выполнения всех подписанных договоров по сокращению вооружений. В то же самое время следует ожидать активной дипломатической деятельности США в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы воспрепятствовать дипломатическим действиям России. Влияние России в этом регионе во многом будет определяться тем, насколько она сумеет опередить США в азиатской дипломатии.

Независимо от того, кто придет к власти в 1997 г., России следует быть готовой к "силовой политике" со стороны США, к активной дипломатии по закреплению новой расстановки сил с учетом американских интересов.

¹ *Foreign Affaires, January/February 1995, vol.14, No.1, pp.43-58.*

² *Joshua S. Goldstein. Long Cycles: Prosperity and War In the Modern Age. - New Haven, Conn.: Yale University Press, 1988, p.281.*

³ *The Global Agenda, op. cit, pp.112-113.*

⁴ *Foreign Affaires, July/August 1995, op.cit, p.6.*

⁵ *Foreign Affaires, July/August 1995, vol. 4, No.4, p.6.*

⁶ *Foreign Affaires, July/August, 1995,. op.cit, p.1.*

⁷ *The Global Agenda, op.cit, pp.108-109.*

⁸ *Foreign policy. Spring 1995, No.98, p.106.*

⁹ *Foreign policy. Fall 1994, op.cit, pp.28-29.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Международный терроризм через призму исламизма

А. ВАВИЛОВ,
доктор исторических наук

В последнее время в мировых средствах массовой информации все чаще и настойчивее звучит тревожная мысль о том, что международный терроризм, и прежде всего исходящий из стран Востока, главным образом мусульманских, может стать "атомной бомбой" XXI века. По мнению многих западных аналитиков, он способен расшатать и даже взорвать здание международного мира и стабильности, с таким трудом возводимое усилиями политиков и дипломатов, ценой жертв и лишений десятков миллионов людей, принесенных на алтарь многочисленных войн и конфликтов, бушевавших в веке уходящем.

Оговоримся сразу, речь пойдет о терроризме политическом, о тех акциях, которые предпринимаются для достижения явно политических, а не уголовных целей, хотя на практике эти два вида террористической деятельности сплошь и рядом переплетаются между собой, и провести четкую разграничительную линию между ними часто бывает очень трудно, а иногда и невозможно.

I

За минувшие 20 лет в мире было совершено около 40 тыс. терактов, или по 2 тыс. ежегодно, или по 6 ежедневно. Эти данные наталкивают на мысль о том, что терроризм во все большей степени превращается в тревожную повседневность мировой действительности. Не забудем, что речь идет о подрывной преступной деятельности в ядерный век, когда доступ к атомному оружию, к другим средствам массового уничтожения, а следовательно, и устрашения становится все менее сложным.

Глобальная причина активизации международного терроризма состоит, на наш взгляд, в коренной перестройке всей геополитической структуры мира и межгосударственных отношений в частности. Дисбаланс, возникший в этой сфере в результате известных событий на шестой части суши и последующих перемен в соотношении сил между основными действующими лицами мировой политики, привел к резкому повышению региональной и внутривосточной конфликтности. Тлевшие дотеле под спудом конфронтации супердержав противоречия в качественно изменившихся условиях дают все новые и новые кровопролитные вспышки кризисов. Л такая обстановка идеальна для оживления террористов и наемников - этих "солдат удачи", готовых убивать где угодно и кого угодно, лишь бы хорошо платили.

Поднявшись на Западе в мрачные годы "холодной войны" и тоталитаризма, политический терроризм как социальное явление постепенно компрометирует себя и вырождается в спорадические акты, осуществляемые отдельными группами ("Красной армии", Баадера-Майнхофа, "Красных бригад" и пр.), выступающими против установившегося в Западной Европе общественного устройства.

Однако достигнутый уровень общественного сознания, высокая политическая культура населения, богатые и глубоко укоренившиеся демократические традиции, да и хорошо отлаженная и четко работающая государственная машина создают в развитых капиталистических странах обстановку отторжения и неприятия политического терроризма, в какие бы одежды он ни рядился. Хотя, как показывают события вокруг Северной Ирландии, Западу вряд ли стоит успокаиваться.

И тем не менее "террористы с Востока" стали сегодня на Западе пугалом, которое заменило пресловутую "руку Москвы". При этом главным "источником опасности для мировой цивилизации" во многом, на наш взгляд, неоправданно и часто огульно выставляют весь ислам, ссылаясь на подъем мусульманского фундаментализма, начавшийся в нашем веке, как известно, с иранской революции 1979 г.

Вопли о "нашествии мусульманских террористов" звучат в последние годы столь часто и громко и нередко подхватываются нашими органами массовой информации (правда, надо отдать им должное, с некоторыми оговорками и поправками), что на этом вопросе надо, видимо, остановиться особо.

Начнем хотя бы с того, что ислам, как и три другие мировые религии - христианство, буддизм и иудаизм, не содержит в своих основополагающих постулатах ничего, что хотя бы в отдаленной степени напоминало призывы к террористической деятельности. Скажем больше: если бы такие призывы имелись в исламе, то это вероучение никогда бы не завоевало свыше 1 млрд. приверженцев по всему земному шару.

Весьма показательны в этой связи два недавних исторических факта. С.Хусейну не удалось использовать религиозные чувства мусульман для переключения их внимания с вопиющего акта - захвата Ираком Кувейта в августе 1990 г. - на "священную войну" против Израиля. Арабские страны, за малым исключением, осудили ничем не оправданное стремление иракского режима маскировать свой государственный терроризм псевдорелигиозными призывами.

Не увенчалась успехом аналогичная попытка, предпринятая Д.Дудаевым после начала кровавых событий в Чечне, апеллировать к мировому исламскому общественному мнению и опереться на его солидарность. Выразив понятную озабоченность по поводу гуманитарных аспектов чеченской драмы, мусульманские страны тем не менее не пошли на придание конфликту религиозного характера.

На наш взгляд, не является простым совпадением и тот факт, что мусульманские государства, собравшись на совещание в верхах в рамках Организации Исламская конференция в декабре 1994 г., то есть в самый разгар "горячей фазы" чеченского конфликта, впервые в истории этой влиятельной международной организации (объединяет 50 государств) приняли кодекс по борьбе с международным терроризмом. В этом программном документе, доведенном до сведения всего мирового сообщества, члены ОИК решительно отмежевались от террористической деятельности в любых ее формах и проявлениях и вновь подтвердили свое обязательство не оказывать ей какого бы то ни было содействия или помощи.

Напомним в этой связи, что ряд крупных международных террористов, таких как печально известный Карлос, был захвачен при содействии спецслужб арабских стран. Весьма показательна и резко отрицательная реакция мусульманских авторитетов на бойню, устроенную террористами в Буденновске.

Важно отметить в то же время, что мусульманские государства, в том числе и члены ОИК, проводят различие между международной террористической деятельностью и борьбой народов за свое освобождение.

Думается, что опыт современной истории красноречиво свидетельствует о том, что эпоха религиозных войн и крестовых походов давно уже канула в Лету, уступив место конфликтам ярко выраженного политического характера, в которых религия играет объединяющую и мобилизующую, но отнюдь не определяющую роль.

И дело здесь, вероятно, не в поощрении и наускивании экстремистов со стороны отдельных политических сил или лидеров, хотя и это имеет место. Их подстрекательство оставалось бы гласом вопиющего в пустыне, если бы оно не проводилось в подходящих для экстремистских проявлений трудных, а в ряде стран и критических социально-экономических условиях, на фоне глубоких и далеко не однозначно позитивных перемен, происходящих в мире на глобальном, региональном и страновом уровнях. Положение усугубляется тем, что на нынешние социально-экономические трудности в "третьем мире" нередко накладываются застарелые межэтнические и межконфессиональные трения и разногласия прошлого.

II

Главная причина активизации экстремистского крыла в исламском движении, на наш взгляд, кроется в негативной реакции традиционалистских обществ, которые представляют собой подавляющее большинство мусульманских стран, на попытки модернизации по западным или социалистическим моделям, в поисках этими обществами своего самобытного, "третьего" пути в современном мире.

К другим причинам можно отнести:

- все большее обострение социально-экономического положения в исламской зоне мирового сообщества, углубление разрыва между богатым Севером и бедным Югом, неспособность даже за большие деньги (и пример арабских нефтедобывающих стран тому подтверждение) вырваться из пут отсталости, догнать развитый мир;
- обнищание и бесправие масс на фоне коррупции правящих элит и госаппарата;
- идеологический "вакуум" после стремительного краха левых сил и режимов "соцориентации" в результате распада СССР;
- отсутствие в мусульманском мире альтернативы исламу в виде влиятельных демократических оппозиционных движений;
- прекращение глобального советско-американского противостояния и появление "общего врага" - Запада (к нему все чаще, особенно в связи с событиями в Чечне, относят и Россию).

Одна из характерных черт исламистского движения наших дней состоит в том, что его наиболее активные adeпты и сознательные приверженцы, люди из средних слоев, деятели новой формации, обратившиеся к исламу на волне секуляризации и модернизации традиционных мусульманских обществ, получившие современное образование и социально-политический опыт в условиях уже независимого развития своих стран.

Их "исламизацию" можно объяснить, с одной стороны, разочарованием привнесенными извне западными идеологиями, с другой - попытками через исламистское движение, в том числе и фундаменталистское его крыло, пробиться наверх, найти путь к повышению своего статуса в обществе: который бы соответствовал их образованию и достаточно высокому уровню профессиональной подготовки.

Одновременно исламизм в его крайних, фанатичных формах подпитывается из социальных низов, задавленных беспросветной нуждой и готовых на все ради того, чтобы вырваться из порочного круга бедности и бесправия.

Социальная и страновая разноликость исламизма препятствует его организационному оформлению в сплоченное и монолитное движение. У него нет единого руководящего центра и харизматического лидера типа покойного Хомейни. Однако нельзя исключать, что с течением времени по мере дальнейшего обострения положения в мусульманском мире и нарастания на него нажима извне произойдет консолидация движения и у него появятся более четкие организующие начала и свои общепризнанные руководители.

Внешняя причина подъема фундаментализма - кардинальное изменение обстановки вокруг мусульманских стран. Объективный процесс обнищания большинства населения мусульманских стран на фоне силовой тактики США и их союзников вызвал закономерную реакцию - под давлением изнутри и извне исламистское движение стало радикализироваться, приобретая экстремистские окраски и усиливая внешнюю, в основном антизападную, направленность.

Экстремизм исламизма, его растущая вовлеченность в политические процессы делает его опасным, порождает экспансионистские тенденции в виде "экспорта революционных идей Ислама" и свержения "неверных" режимов.

В работах ряда отечественных исследователей современного политизированного ислама проводится мысль о возможности появления в будущем некой фундаменталистской империи, которая станет претендовать на передел мира в своих великодержавных интересах.

Такой вариант формирования новой геостратегической системы мира представляется нам маловероятным. Слишком велико то, что разделяет сегодня мусульманские народы, слишком глубоки и многообразны накопившиеся за долгие годы обособленного существования противоречия между ними. И ислам со всеми его интегрирующими способностями преодолеть эти исторические завалы вряд ли в состоянии.

Не об имперских амбициях сегодня идет речь в трезвомыслящих кругах исламского движения, а о нахождении своего "мусульманского ответа" на вызовы времени, о вживании в меняющийся на глазах мир, о получении достойного места в нем. "Мы не стремимся конфликтовать, - заявил недавно в интервью журналу "Шпигель" один из видных исламских лидеров Хат-Тураби, - мы протягиваем руку всем, кто считает нас равноценными и равноправными партнерами (курсив мой - А.В.). Мы жаждем мира, а не войны"¹.

Другое дело - экстремистские, террористические выбросы исламизма. Их опасность для международной стабильности вполне очевидна и недооценивать ее для политиков и ученых было бы недальновидно.

Правящие монархические и полусветские неоконсервативные режимы в мусульманских странах опасаются подъема экстремистской волны, однако в силу влияния ислама на основную массу населения они вынуждены не только терпеть, но зачастую и поддерживать диалог с ведущими мусульманскими организациями.

III

Сегодня, как представляется, в мусульманском мире вполне отдают себе отчет в неизбежности модернизации архаичных традиционалистских общественно-политических структур, необходимость которой диктуется самой жизнью и потребностями ускоренного социально-экономического развития, дабы еще больше не отстать от поступи общемирового прогресса. Главная, можно сказать, стратегическая задача для правящих режимов в этих странах - провести назревшую модернизацию с наименьшими потерями для существующего строя и всего общественного уклада.

Отсюда попытки официальных властей выработать эластичный подход к исламистам, стремление под флагом сотрудничества с ними нейтрализовать их взрывоопасный потенциал, выпустить через их движение пар нарастающего социального недовольства, направить его энергию вовне.

Показательна в этом отношении гибкая линия, которую избрал в отношениях с исламистами президент Йемена А.Салех "Исламизм, - заявил он в беседе с видным французским ориенталистом Э.Руло, - был выпестован и широко

использовался в своих интересах Западом, когда он был нужен ему в Афганистане и других местах. После падения коммунизма Запад стал представлять исламистов в качестве врагов общества номер один. Пусть не рассчитывают, что я буду следовать всем извещениям западной политики и повторю в новом варианте алжирскую трагедию. Вместо того, чтобы казнить исламистов, что породило бы экстремизм и беспорядки, я предпочел включить их в правительство в рамках плюрализма и парламентаризма, и у меня до сих пор не было ни единого повода сожалеть об этом".

Президент А.Салех подметил, на наш взгляд, одно весьма существенное обстоятельство, подстегивающее крайние тенденции в исламистском движении - попытки США играть с экстремизмом, использовать его в своих региональных интересах. Причем сплошь и рядом эти попытки в недалеком прошлом оказывались для США "палкой о двух концах", больно бившей по их же позициям.

Вспомним хотя бы немало нашумевший "Ирангейт", маневрирование между противоборствовавшими сторонами в ирано-иракской войне. Афганистан, наконец. Истратив миллионы на подготовку и вооружение душманов, американцы получили новое, прошедшее крещение огнем, пополнение в рядах террористов после ухода советских войск с афганской земли.

Взвинченные и амбициозные, познавшие запах крови ветераны афганской войны, которую некоторые журналисты окрестили "университетом священной войны - джихада", вернулись домой и, не найдя себе применения в гражданской жизни, влились в передовые отряды радикальных исламских движений в Алжире, Боснии, Египте, Судане, Чечне и во многих других местах по всему миру. Результаты не замедлили сказаться. Так, к примеру, по крайней мере трое из шести бомбистов, организовавших мощный и разрушительный взрыв в феврале 1993 г. во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке, получили выкуп в лагерях душманов.

Противодействие экстремизму нередко выливается в американской политике, особенно после ухода с международной сцены Советского Союза, в прямое давление на неудобные Вашингтону режимы (Ливии, Ирака, Ирана и др.) ради защиты "национальных интересов Америки". Как показывает опыт американской силовой тактики на Ближнем Востоке, ее результаты в большинстве случаев были обратными: вместо сдерживания экстремистов она приводила к вспышкам терроризма.

Разгул террористов к середине 90-х годов побудил многих на Западе занять более трезвую позицию в отношении этого опасного явления международной жизни, заговорить о необходимости международного сотрудничества по его нейтрализации. Об этом свидетельствует и проведенная в конце 1995 г. встреча на Ближнем Востоке глав ведущих государств, в том числе и России, где обсуждался вопрос о борьбе с терроризмом.

Исламский экстремизм, как показывает практика, непосредственно затрагивает геополитические и национальные интересы России, где проживает около 18 млн. мусульман (еще 30 млн. - в СНГ). С юга Россию "подпирают" очаги напряженности в мусульманском ближнем зарубежье - Закавказье и Средней Азии. Нельзя не замечать и распространения панисламистских идей среди мусульманского населения России (Северный Кавказ,

Татарстан, Башкортостан), которое чревато трещинами в уникальном здании российской многонациональной цивилизации, основанной на симбиозе православия и ислама.

Положение осложняется тем, что американцы и западноевропейцы, почувствовав на собственном опыте опасность терроризма, судя по всему, не прочь были бы направить отрицательный заряд исламского экстремизма на Россию (особенно после обострения кризиса в Чечне), намереваясь использовать ее в качестве щита для отражения угрозы Западу.

Уяснение причин активизации экстремистских течений в исламском движении поможет определить пути нейтрализации его отрицательных последствий для международных отношений и положения в мире в целом.

Основное внимание, думается, следовало бы уделить снятию объективных факторов произрастания терроризма, тогда субъективные постепенно утратят свою мотивацию и отпадут сами собой. А добиться этого можно лишь совместными усилиями всего мирового сообщества. Слишком огромна величина материальной и духовной нужды, накопившейся в этой части Земли, слишком велики и разнообразны силы, заинтересованные использовать ее в своих узкокорыстных интересах.

И главное здесь - поиск путей для уменьшения критической массы наболевших проблем развития, грозящих взорвать мусульманский, а с ним и весь мир.

Страны ислама обладают всем необходимым, чтобы занять достойное место в формирующемся ныне "новом мировом порядке", а не оказаться на задворках мира. Только при этом условии такой порядок будет устойчивым и долговечным.

Попытки подавлять исламский экстремизм силой уже продемонстрировали свою малую эффективность. Отвергая терроризм как недопустимое поведение, важно в то же время не антагонизировать исламистов, а искать с ними точки соприкосновения. Среди мусульманских лидеров, в том числе и радикального толка, есть

политически грамотные и просто здравомыслящие деятели, с которыми можно и нужно вести диалог, находить общий язык и взаимопонимание.

¹ Der Spiegel, Hamburg, №16, 1995, s.148.

Бюджет-96: вехи провала

Ю.ВОРОНИН,

доктор экономических наук,
депутат Госдумы РФ

В прошлом году при рассмотрении бюджета на 1996 г. в Государственной Думе были выдвинуты против него доводы, основные из которых следующие:

1. Проект бюджета на 1996 г. не содержал концепции вывода страны из экономического кризиса, предусматривал сокращение бюджетного дефицита любой ценой, был составлен без учета состояния и интересов национальной безопасности страны. В качестве выхода из кризиса Правительством усиливался принцип максимально возможного объема продаж за рубеж продукции сырьевых отраслей, черных и цветных металлов, минудобрений, включенности в мировой рынок в качестве поставщиков сырья и импортеров продовольствия и промышленной продукции.
2. Отчетливо просматривалась антисоциальная направленность бюджета, выразившаяся в значительном (на 20-40%) сокращении финансирования целевых программ, таких, например, как "Дети России", "Чернобыль", социального обеспечения, науки, образования, культуры.
3. В бюджете не нашли отражение интересы отечественных производителей. Часть депутатов доказывала, что стремление зависить доходную часть бюджета на базе усиления налогового пресса приведет к росту издержек производства и, как следствие, к еще большему его падению.
4. Для покрытия значительного дефицита федерального бюджета Правительством предполагалось стопроцентное его финансирование за счет безэмиссионных внешних и внутренних источников. Фактически это вело к еще большему увеличению внутреннего и внешнего долга государства.
5. В бюджет была заложена неверная расчетная база, в частности неточная оценка реальной инфляции, ее прогноз на 1996 г., что вело к снижению реальной заработной платы и жизненного уровня населения.
6. В бюджете не было достаточно четко отражено финансирование кооперационных связей государств СНГ, что сужало экономическое поле, возможности расширения хозяйственных связей.

Насколько верными были эти возражения?

15 мая Государственная Дума Российской Федерации обсуждала результаты исполнения бюджета в I квартале 1996 г.

Для более полного анализа бюджетных итогов, ответа на вопрос: "что происходит с бюджетом и почему?" - кратко остановлюсь прежде всего на развитии экономики Российской Федерации как ОСНОВЫ бюджетных отношений.

К сожалению, социально-экономическое положение страны в I квартале 1996 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года не претерпело существенных сдвигов. Экономика продолжает катиться вниз.

Вот официальные данные Госкомстата:

- о объем промышленной продукции в I квартале составил 96% к соответствующему периоду 1995 г.,
- о капитальные вложения - 90%,
- о продукция сельского хозяйства - 93%,
- о грузооборот транспорта - 97%.

Не наблюдалось улучшения в области социальной политики. - 24% населения (35,9 млн. чел.) получают доходы НИЖЕ прожиточного минимума (356 тыс. руб. в месяц).

Продолжился рост цен на основные продукты питания, товары народного потребления и. услуги. За квартал цены выросли на 9%, в том числе:

- о плодоовощную продукцию - на 20-150%,
- о рыбу - на 9,3%,
- о хлеб - на 8%,

- о молоко - на 9,3%.

На непродовольственные товары цены поднялись на 6,9%, особенно подорожали отдельные виды медикаментов, печатной продукции, топливо для населения.

Платные услуги за квартал подорожали на 19,1 %.

В сфере промышленности продолжилось падение производства в базовых отраслях, особенно в ВПК, а также в отраслях, производящих товары народного потребления и продукты питания.

Так, в I квартале объем производства по сравнению с уровнем этого же периода прошлого года снизился:

- о в угольной промышленности до 96%,
- о в цветной металлургии до 98%,
- о в машиностроении до 83%,
- о в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности до 75%,
- о в легкой промышленности даже до 70%.

Фактически развалились ВПК и отрасли с наукоемкими технологиями.

Удручающее положение в сельском хозяйстве. Продолжает сокращаться по сравнению с I кварталом 1995 г. поголовье скота и производство основных видов продукции животноводства.

За первую треть текущего года число безработных в стране достигло 6,3 млн. и увеличилось на 11%.

Все это говорит о том, что стагнация практически всех отраслей экономики продолжается, и положительных тенденций по ее стабилизации - как бы нас ни уверяла в этом официальная власть - здесь, к сожалению, пока не наблюдается.

Вот на такой ущербной экономической базе, сужающейся доходной базе и шло исполнение бюджета в I квартале 1996 г. При таком экономическом развале ни о каком реальном бюджете не может быть и речи.

Как и следовало ожидать, в I квартале произошло резкое падение доходов федерального бюджета.

Казначейское исполнение доходов федерального бюджета за I квартал составило 45,9 трлн. руб., или 14,2% от годового плана и 69,7% от проектировки Правительства РФ, в том числе мобилизовано налогов на сумму 37,7 трлн. руб. (соответственно 13,4 и 62,8%). Государственная казна недополучила в I квартале 1996 г. около 20,0 трлн. руб.

Одна из главных причин этого - усиление неплатежей в экономике страны. Просроченная дебиторская задолженность предприятий в феврале 1996 г. достигла 113% к ВВП. Значительная часть расчетов между предприятиями осуществляется сегодня с помощью бартера - этого нового вклада России в теорию и практику экономического курса - и различных денежных суррогатов. В этих условиях предприятия все большую часть своей задолженности просто перекладывают на бюджет за счет сокращения доли неплатежей поставщикам. Так, по итогам января 1996 г., доля задолженности поставщикам в общем объеме кредиторской задолженности составила 50%, в бюджет - 25%, во внебюджетные фонды - 13%.

Правительство проводит крайне непоследовательную налоговую политику, пытаясь, с одной стороны, усилить общее налоговое бремя, а с другой - предоставляет огромные налоговые привилегии отдельным предприятиям и массовые отсрочки по уплате платежей в бюджет.

Если на 1 января 1996 г. общая сумма задолженности по платежам в федеральный бюджет (недоимки) составила 31,5 трлн. руб., то на 1 апреля уже 48,4 трлн. руб.

Около половины общего объема налоговой недоимки приходится на отсроченные по Указу Президента РФ от 19 января 1996 г. "О предоставлении предприятиям и организациям отсрочки по уплате задолженности по налогам, пеням и штрафам за нарушение налогового законодательства, образовавшейся до 1 января 1996 г." платежи, причем почти 19 трлн. руб. всей задолженности перед бюджетом сосредоточено на 60 предприятиях нефтяной и газовой промышленности, энергетики, автомобилестроения и транспорта.

В результате неудовлетворительного исполнения доходной части бюджета Правительство было вынуждено расходы федерального бюджета в значительной степени финансировать ПУТЕМ УВЕЛИЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ.

В I квартале 1996 г. Правительство РФ привлекло внешних кредитов на 19,5 трлн. руб. Наряду с кредитами Международного валютного фонда, привлечение которых предусматривалось программой внешних заимствований на 1996 г., в I квартале Правительство получило более 11,5 трлн. руб. кредитов от правительств иностранных государств и коммерческих банков, не учтенных в проектировках бюджета на 1996 г. и неизвестно куда использованных.

Фактически устанавливается чрезвычайная степень контроля МВФ над экономикой России. Достаточно сказать, что соглашение с МВФ требует отмены экспортных пошлин на энергоносители, контроля за количеством, качеством и ценой экспортных поставок. Недопустимо ограничивается экономический суверенитет России, экономическая безопасность страны.

Из-за отсутствия финансовых ресурсов Правительство вынуждено средства федерального бюджета выделять только на выплату заработной платы и денежного довольствия, а также для погашения имеющейся задолженности по заработной плате бюджета 1995 г., забывая при этом инвестирование экономического роста. По данным Минфина, удельный вес в расходах бюджета ассигнований на заработную плату и социальные выплаты с учетом погашения задолженности 1995 г. составил 41%, превысив проектировки в 2,7 раза. Тем не менее задолженность по заработной плате в связи с недополучением средств из бюджетов всех уровней составила:

- на 1 апреля 1996 г. 2,7 трлн. руб.,
- на 15 апреля - уже 3,4 трлн. руб.

Авральные выплаты зарплаты стали все больше "подкрепляться" иностранными заимствованиями и оголением других расходных статей. Государство как бы создает своеобразную государственную финансовую пирамиду. Чем кончаются такие пирамиды - хорошо известно. Уже в апреле выплаты ГКО сравнялись с доходами от их текущих выпусков - и это ставит предел использованию внутреннего денежного рынка для финансирования дефицита госбюджета. Финансовые потоки продолжают миновать производство. В бюджете увеличиваются расходы на обслуживание внутреннего долга.

Государственные инвестиции из федерального бюджета в I квартале 1996 г. профинансированы в размере 1 трлн. руб., или 3,2% годового лимита.

Необходимо отметить неудовлетворительный ход исполнения бюджета в части финансирования расходов на сельскохозяйственное производство. По данным на 1 апреля 1996 г., из выделенных средств федерального бюджета непосредственно на сельскохозяйственное производство в сумме 2,8 трлн. руб. израсходовано в феврале-марте 1996 г. на погашение кредитов, выданных Минсельхозпрому РФ в 1996 г. банком Менатеп, Сбербанком России, Московским национальным банком, Онексимбанком, и процентов по ним 2,2 трлн. руб.

Таким образом, на государственную поддержку сельскохозяйственного производства направлено всего лишь 15,6% квартальной проектировки Правительства.

О каком развитии сельского хозяйства в стране в этом случае может идти речь?

Значительно осложняет положение бюджета предвыборная ситуация. В Комитете по бюджету Государственной Думы депутаты неоднократно просили у Минфина и Правительства данные о том, из каких источников Правительство и Президент финансируют многие популистские обещания. Ведь за последнее время такие указы сыпятся как из рога изобилия.

Таким образом, все то, о чем говорили депутаты в прошлом году, нашло реальное отражение в исполнении бюджета в I квартале 1996 г. - в полном его провале.

Участники парламентских слушаний по экономической политике в стране, проведенных в Государственной Думе 9 апреля, пришли к единодушному мнению, что для стабилизации экономики и ее роста необходимо коренным образом изменить курс реформ. Без этого ни о каком бюджете речи быть не может. Эта корректировка нереальна без восстановления всех основ экономики, начиная с упорядочения прав собственности и усиления государственного регулирования. Выход из кризиса - в оживлении массового платежеспособного спроса населения, запуске простаивающих мощностей обрабатывающей промышленности, в возрождении сельского хозяйства. Только на этом пути Россия может начать устойчивое движение вперед, проводить реальные, а не разрушительные реформы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Трудовые ресурсы села

Л.ВАЩУКОВ,

кандидат экономических наук

Будь то социализм или капитализм, плановая или рыночная экономика, сельскохозяйственное производство должны осуществлять люди. Как ни отрицай, но лозунг: "Кадры решают все", который бытовал в не совсем далеком прошлом, остается в силе и сегодня.

Если сравнить показатели занятости в аграрной отрасли России и Америки, то очевидно, что у нас занятых в 3-4 раза больше. Так, по данным "Российского статистического сборника 1995 года", в сельском и лесном хозяйстве в 1995 г. было занято 10,53 млн. чел. - более 15% всех занятых в сфере экономики, против примерно 3 млн. чел. в США. Однако следует иметь в виду, что фондовооруженность труда в Америке выше, чем в России не в 3-4 раза, а гораздо больше. Причем за последние годы этот разрыв увеличивается, так как машины и оборудование у нас на селе изнашиваются, а новые не создаются или из-за их дороговизны не приобретаются.

Начиная с 1991 г. численность сельского населения в Российской Федерации имеет тенденцию к некоторому увеличению. За 1991- 1995 гг. число сельских жителей возросло на 1,2 млн. чел., или на 3%. Но уже в настоящее время этот рост практически прекратился. Надо отметить, что рост численности населения села происходит не по всем субъектам Федерации. Больше это характерно для благоприятных регионов, таких как Северный Кавказ, Поволжье, Западная Сибирь. В других регионах сельское население даже уменьшается.

Основным фактором роста численности сельских жителей являются не социальные условия и улучшение демографической ситуации, а административно-территориальные преобразования городских поселений в сельские - на 700 тыс. чел. Кроме того, за 1991-1993 гг. в село мигрировало свыше 600 тыс. чел. Но следует учитывать, что с 1992 г. естественный прирост в сельской местности был отрицательным:

- в 1992 г. сельское население уменьшилось на 33 тыс. чел. (0,9%),
- в 1993 г. - 193 тыс. чел. (4,9%),
- в 1994 г. - 239 тыс. чел. (6,1%).

Некоторый рост сельских жителей вовсе не означает улучшения качества трудовых ресурсов села. Если сравнить возрастную структуру городского и сельского населения, то картина такова: в городе в трудоспособном возрасте примерно 59% всего населения и 19% - старше; на селе соответственно 51 и 23%. Другими словами, в городе на каждого пенсионера приходится более трех человек в трудоспособном возрасте, а в селе - два, при этом больше половины трудоспособных непосредственно не занимаются сельскохозяйственным производством, а трудятся в других отраслях. Следует отметить, что на селе число лиц в возрасте старше трудоспособного возрастает, за 1991-1993 гг. это увеличение составило 5,4%.

Работающая молодежь (16-29 лет) в сельской местности составляет почти треть от общего числа людей трудоспособного возраста. Однако основная их часть трудится не в сельскохозяйственном производстве. Данные статистики свидетельствуют, что численность трудоспособной молодежи в сельской местности начиная с 1985 г. постепенно уменьшается.

В сельской местности доля населения, не достигшего трудоспособного возраста, составляет 26%, что на 3,6 пункта больше, чем в городе. Такое положение свидетельствует, что в будущем (в ближайшие 2-4 года) число трудоспособного населения в сельской местности должно бы возрасти. Однако в городе возможность включения молодежи трудоспособного возраста в сферу производства намного больше, чем на селе. В городе на сто трудоспособных приходится 27 не достигших этого возраста, на селе - только около 20 чел.

В дальнейшем эта часть сельского населения (не достигшего трудоспособного возраста) в России будет уменьшаться. Это связано с отсутствием в сельской местности нормальных социальных условий, отмечается, в частности, высокая детская смертность. Например, число детей в Российской Федерации, умерших до одного года, в 1995 г. в расчете на 1000 жителей составляла 20,1 чел. против 17,9 чел. у городского населения.

Аграрная реформа, снижение общего уровня производства, нестабильность экономики, неплатежи и т.п. привели к появлению на селе безработицы.

В 1993 г. число безработных в сельской местности выросло более чем в 2 раза, а в городе - в 1,3 раза. В общей

численности безработных России доля сельских безработных увеличилась с 19,45% в марте 1993 г. до 25,13% к началу 1994 г. и 26,7% к началу второго квартала 1995 г. Уровень безработицы на селе в середине 1994 г. составлял 1,65% против 1,5% в целом по России. При этом наиболее трудоизбыточными являются Северо-Кавказский и Дальневосточный регионы. Немаловажную роль в росте безработицы на селе играют снижение производственного потенциала, ликвидация колхозов и совхозов, резкое сокращение строительства, мелиоративных и агротехнических работ, а также миграция населения в Россию из других стран СНГ. В дальнейшем рост безработицы будет продолжаться, так как процессы, оказывающие на это влияние, сохраняются и даже развиваются.

Проведение аграрной реформы поставило в сложное финансовое положение учебные заведения профтехобразования и всю курсовую сеть. Очень ограничены финансовые возможности подготовки рабочих кадров непосредственно в хозяйствах. В связи с этим с каждым годом сокращается не только подготовка и повышение квалификации рабочих кадров отрасли, но и теряется учебная база сельского хозяйства, которая создавалась и накапливалась многие годы.

При всей положительной оценке государственной программы подготовки фермеров, рассчитанной на 1993-2000 гг., нельзя не признать, что ее финансирование производится из довольно скудных средств, выделенных на подготовку кадров для аграрного сектора. Практика свидетельствует, что и эта программа пока не получила достаточной финансовой поддержки. Так, из предусмотренных на 1993 г. средств фактически было выделено лишь немногим более 5% от необходимой суммы. Не изменилось это положение и в 1995 г.

Снижение квалификации сельских товаропроизводителей послужит тормозом для внедрения новых технологий и техники, роста производительности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Алмазы и золото России

А.СЕЛЕЗНЕВ,

доктор экономических наук, профессор

По инициативе Комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в июне 1996 г. прошли слушания по вопросам развития алмазобриллиантового комплекса России. Это тем более важно, что Федеральное Собрание отклонило новый закон о драг металлах и камнях, принятый в мае 1996 г. Госдумой практически единодушно, в проекте которого столкнулись интересы различных общественных сил и деловых кругов, причем не только России, но и очень дальнего зарубежья... Откровенно прозападное лобби "блокировало" проект закона, одержав пока что не окончательную, но все-таки победу...

Лейтмотив этой статьи - защита национальных интересов России.

От редакции

Справочно:

Крупнейшими производителями алмазов являются семь стран: Ботсвана, Россия, ЮАР, Ангола, Намибия, Австралия, Заир.

Алмазы также добываются в Бразилии, Гвинее, Венесуэле, Гане, Сьерра-Леоне, Либерии, Центральной Африканской Республике, Индонезии, Индии.

Крупнейшими мировыми **центрами огранки алмазов** являются США, Бельгия, Индия и Израиль.

Россия в этом списке не значится.

I. Алмазы и бриллианты

АЛМАЗНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Устойчивый спрос на алмазы, их притягательная сила объясняются богатейшим спектром природных свойств: редкость и высочайшая удельная ценность, высшая категория износостойкости, инертность, пригодность к использованию в различных научно-технических областях и для изготовления изысканных ювелирных изделий.

Наряду с драгоценными металлами алмазы и продукты их обработки - бриллианты - во всем мире используются как сокровища валютных фондов. Именно поэтому в СССР огромное внимание уделялось разведке месторождений алмазов.

После открытия в 1954 г. на реке Вилюй в Якутии месторождения алмазов СССР почти сразу же заключил соглашение с ТНК "Де Бирс" о продаже сырых камней, а спустя год в Смоленске был пущен самый большой в России завод по огранке алмазов - "Кристалл". Благодаря этому была нарушена давняя традиция - добывать алмазы в одних странах, а огранку производить - в других, что положило начало подрыву монополизма "Де Бирс", которая с 30-х годов была единственной организацией, скупающей для обработки алмазы и монополизировавшей их "выброс" на рынок бриллиантов, установив при этом и диктат цен.

Вслед за Смоленским "Кристаллом" в 60-70-е годы были построены аналогичные заводы в Гомеле, Киеве, Барнауле, Виннице, в Армении. Развивался второй по мощности Московский завод "Кристалл". Под личным контролем Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина была создана отечественная гранильная промышленность.

Имея собственную сырьевую базу, отечественная алмазобриллиантовая отрасль к 1990 г. производила бриллиантов на 580 млн.долл.¹

И сегодня Россия сохранила это производство - у нас добывается около 25% мирового объема алмазов, Россия остается крупным производителем бриллиантов. Однако ее доля в мировом объеме гранильного производства

намного скромнее - порядка 6,7%, а в ювелирном - только 0,4%, что не соответствует ее возможностям:

- в 1993 г. в России бриллиантов производилось на сумму 640 млн. долл.,
- в 1994 г. - на 800 млн. долл., в том числе и из резервных запасов.

Общий же объем давальческого сырья и экспорта бриллиантов составил:

- в 1993 г. - 1,135 млрд. долл.,
- в 1995 г. - 1,2 млрд. долл.²

Гранильные заводы России специализируются на обработке наиболее дорогих алмазов (в классификаторе алмазов - около 6000 позиций, а огранка идет лишь по 800 позициям, требующим меньших затрат труда). Следовательно, уменьшается и добавленная огранкой стоимость, поэтому у нас часто цена бриллианта оказывается ниже стоимости алмаза³.

При этом игнорируется объективная реальность - динамика индикаторов алмазобриллиантового рынка, к числу которых, в частности, относится коэффициент эффективности - отношение стоимости бриллианта к стоимости исходного алмаза. Измерения этих величин на научной основе нет, используется преискурант ТНК "Де Бирс". В результате оказывается, что даже алмазобриллиантовое производство в России дотационное, чего нет в мировой практике.

Убыточность огранки в России объясняется рядом причин:

- наличием крупных предприятий, что приводит к большим накладным расходам при недостаточно эффективной загрузке их мощностей;
- номинальным функционированием структур торгового посредника, представляющего ВО "Алмазювелирэкспорт" за рубежом. В ряде стран (Бельгия, Германия, Швейцария, Канада, Сингапур, Кипр⁴) эта организация-монополист имеет созданные ею акционерные общества под названием "Русалмаз", но объем операций этих структур лишь немногим более 30% от операций "Алмазювелирэкспорта" - остальное приходится на Москву;
- слабой постановкой маркетинга, отсутствием у "Алмазювелирэкспорта" достоверной информации, в том числе относительно стоимости исходного сырья.

Однако основным вопросом остается знание рынка и присутствие на нем. А из этого вытекает необходимость реорганизации отрасли.

Одна из основных по важности проблем - не в сфере обращения. Она касается развития школы "русской огранки" (использование новейших достижений науки) и выбора оптимальной формы огранки, а также совершенствование процедуры оценки алмазов и бриллиантов.

На основании исследований⁵ можно сделать следующие выводы:

- стоимость почти неотличимых визуально друг от друга алмазов может колебаться в пределах до 1,6 раза;
- в зависимости от обработки алмазы, существенно различающиеся по всем параметрам, могут быть примерно одинаковыми по стоимости получаемых из них бриллиантов;
- из визуально или по массе меньшего алмаза может быть в результате обработки получен бриллиант, по стоимости превышающий параметры бриллианта, полученного из большего алмаза.

Дело, очевидно, в качестве труда и в тщательности использования научной методологии оценки алмазов и бриллиантов, в культуре огранки алмазов, в возможности диктовать цены.

Именно это в сочетании с огромным опытом маневрирования резервами товарной массы алмазов и должно стать объектом тщательного анализа российских диамантеров, тем более что в стране имеются возможности расширения добычи и продажи как сырых алмазов, так и бриллиантов.

МЕСТОРОЖДЕНИЯ АЛМАЗОВ. В результате изысканий, проведенных в период до 1992-1993 гг., был найден алмаз кемберлитового типа в несколько карат в Воронежской области (вблизи г. Павловский). Такого рода алмазы на мировом рынке оцениваются от 18 до 60 долл. за карат (карат составляет 0,2 г).

Ювелирные алмазы были обнаружены на западе Тверской области (Нелидово-Осташковский район), в Калужской, Смоленской, Липецкой, Брянской областях.

Доля высококачественного алмазного сырья для изготовления бриллиантов в Центрально-Европейском регионе (ЦЕР) составляет 40- 55%, тогда как в Якутии - 20-30%, в Архангельской области - около 50% (месторождение им. М.В.Ломоносова).

Месторождение в Архангельской области пока что первое в Европе. Среди алмазов имеются и сиреневые, из которых

не менее половины - ювелирные. Самые мелкие в 200- 300 раз дороже равного по массе золота, а крупные - во много тысяч раз⁶. Однако освоение месторождения весьма трудоемко и не безупречно с точки зрения экологии - оно находится в бассейне реки Золотицы. При изменении ее гидрологического режима вследствие освоения месторождения весьма вероятно исчезновение запасов ценнейшей рыбы - семги.

В ЦБР промышленное бурение на алмазы приостановлено из-за отсутствия инвестиций, поскольку бурение 100-метровой скважины обходится 20-25 млн. руб. <в Якутии - 45- 50 млн. руб.)⁷.

Возможности алмазодобывающего комплекса в России требуют разработки и реализации соответствующей государственной программы, включающей в качестве органической части подпрограмму изменения стратегии на внешних рынках.

РЫНОК АЛМАЗОВ. В 80-е годы в стране извлекалось из недр до 40 млн. карат алмазов. Доля сырья ювелирного качества составляла:

- 1981 г. - 14 млн. карат;
- 1985 г. - 10,3 млн. карат;
- 1995 г. - 11 млн. карат.

Но последняя величина меньше того объема, который поступает в "Де Бирс". Следовательно, разница порядка 2,5-3 млн. карат ежегодно покрывается за счет истощения резервных запасов, составляющих, по оценкам экспертов, 28-30 млн. карат⁸.

При таких темпах алмазные запасы Роскомдрагмета могут истощиться очень быстро. Для контроля над ценами вообще непозволительно сокращение резерва. Но дело не только в резерве. Речь идет об источниках поступления валюты. При катастрофической зависимости от импорта это далеко не праздный вопрос.

Если уж и вторгаться в кладовые Роскомдрагмета, то нужно стремиться иметь и больше выручку за счет продажи бриллиантов собственной огранки, высокого качества и точной оценки. Специалисты по бриллиантовому бизнесу признают, что "Россия обладает потенциалом технологии и имеет высококвалифицированные кадры для проведения огранки".

Следует учитывать и новые реалии во взаимоотношениях России с "Де Бирс": Россия создает совместные предприятия с инофирмами, имеющими собственное гранильное производство. В 1995 г. подобная схема передачи давальческого сырья охватила уже до 30% экспортируемых алмазов. По некоторым оценкам, объем таких поставок в 1995 г. мог составлять 1,5 млн. карат алмазов лучшего качества, дающих больше доходов, чем от продажи его "Де Бирс". Вопрос в том, кому достанутся доходы. Тем не менее вывоз давальческого сырья ставит монополизм "Де Бирс" под угрозу, поскольку оно может перепродаваться не ее структурам. Но еще неизвестно, какое отношение к "Де Бирс" имеют инофирмы, участвовавшие в создании СП.

При этом следует учитывать, что договор заключался от имени СССР (1990 г.), а сейчас условия существенно изменились: гранильные заводы Белоруссии, Украины и Армении - за границей. В связи с этим Россия объективно оказалась в центре евразийского алмазобриллиантового сотрудничества как монополист в добыче алмазов.

Назрела необходимость создания собственного монополизированного (государственно-монополизированного!) сектора мирового алмазобриллиантового рынка. Основные условия для этого есть.

1. Алмазный комплекс России, включает весь набор структур, необходимых для разведки, добычи, обработки, оценки и продажи алмазов, их хранения и т.п.
2. Имеются крупные запасы природных алмазов, мощности и технологии по их обработке, квалифицированные кадры и высокая репутация за рубежом.
3. Создана первоклассная школа на современном научно-техническом уровне, решающая проблему совершенствования оценки и обработки алмазов и бриллиантов.

Следовательно, постановка вопроса о целесообразности развития в России монополизированной структуры функционирования национального рынка алмазов как сектора мирового рынка вполне реальна и должна исходить из:

- высокой стоимости алмазов и продуктов их обработки, а значит, и из возможностей увеличения доходов от экспорта без посредников, а также увеличения резерва государства;
- четко выраженной тенденции роста цен на мировом алмазобриллиантовом рынке вследствие его монополизации (табл.1).

Годы	Индекс цен*
1955	1
1965	1,22
1975	2,8
1985	6,97
1994	12,37

Вестник Российского гуманитарного научного фонда 1996, №1, с.187.

К сожалению, нет информации, которая позволяла бы определить соотношение цен продаж алмазов Россией и цен продаж их конечному потребителю.

Разумеется, будут большие сложности выхода из-под диктата ТНК "Де Бирс"⁹.

Механизм реализации ее монополизма довольно жесткий. Будучи иерархической структурой, ТНК в центре всех операций поставила центральную сбытовую организацию (ЦСО). При этом она пропускает через себя около 85% ежегодной добычи алмазов, контролируя около 50% мировой добычи алмазов. Самое существенное в том, что ЦСО имеет большие и постоянно растущие запасы алмазов, выполняющие роль гаранта для поддержания уровня цен (табл.2).

Таблица 2

млн.долл.

Годы	Стоимость запасов алмазов ЦСО "Де Бирс"
1960	49,1
1965	48,3
1970	357,6
1975	350,1
1980	935,0
1985	1898,0
1990	2684,0
1994	4380,0

В этой связи следует подчеркнуть, что сокращение резерва в России - признак отсутствия стратегического мышления.

И все же монополизм "Де Бирс" не вечен. Все дороже обходится лидерство, хотя доходы только от операций с российскими алмазами приносят компании не менее 300- 350 млн. долл. в год.

Выход России из-под контроля "Де Бирс" затруднен, в частности, лоббированием интересов ТНК в высших структурах управления.

Но весьма существенным является тот факт, что в 1995 г. в России приняты качественно новые решения, в том числе и по созданию собственной организации по торговле алмазами.

Следует подчеркнуть следующие моменты:

Во-первых, сокращается выручка от экспорта алмазов через ТНК. В 1994 г. из 2,7 млрд. долл., полученных Россией от продажи алмазов, только 1,1 млрд. долл. были получены от продажи сырья через "Де Бирс" (40,6%)¹⁰.

Во-вторых, в связи с окончанием срока действия договора 1990 г. при заключении нового определены ограничения и приоритеты, которых раньше не было. В частности, в Меморандуме российского алмазобриллиантового комплекса и ТНК "Де Бирс" декларировано совместное признание сторонами приоритета российской гранильной промышленности в использовании сырья, наиболее пригодного для огранки и добываемого компанией "Алмазы России-Саха", на долю которого приходится 99,8% добываемых в России алмазов¹¹.

Закреплено также право России перерабатывать на своей территории такое количество алмазов и такого качества, как это будет сочтено целесообразным. Но при этом очень труднообъяснимо "целесообразное" сохранение де-факто ничтожно малой доли российской огранки.

В-третьих, изменен уровень отношений партнеров: если раньше с ТНК "Де Бирс" партнером был СССР, то теперь - компания "Алмазы России-Саха", т.е. коммерческая организация.

Объем реализации этой компании в 1995 г. составлял 1,384 млрд.долл., из них в адрес "Де Бирс" - около 550 млн. долл. Это обстоятельство нельзя непосредственно оценивать как явление прогрессивное - монополия государства в условиях России - скорее преимущество, чем изъян. К тому же постановление Правительства (1994 г.) предписывало продажу алмазов на свободном рынке только через "Алмазювелирэкспорт".

Следует учитывать также, что "Де Бирс" отстояла право покупки до 80-85% годового объема добытых в России алмазов, оставляя, таким образом, для гранильной промышленности страны порядка 15-20% сырья (включая давальческую огранку в ближнем зарубежье) и гарантируя загрузку мощностей гранильных заводов не более чем на 20%. При этом нам были поставлены условия, запрещающие экспорт полуфабрикатов бриллиантового производства...

Реалии же таковы: объем переработки алмазов под российским контролем (в том числе через СП) в год составляет 850- 950 млн. долл., а чисто российская доля составляет 63-65% этой величины¹².

В-четвертых, проведена структуризация рынка алмазов (сырые алмазы, пригодные для огранки; бриллианты российского производства; полуфабрикаты; сырье, вывозимое за таможенную границу России для совместной деятельности).

Однако на всех уровнях управления алмазобриллиантовым комплексом еще не осознана необходимость определения новой стратегии в его развитии на основе полного подчинения национальным интересам.

Даже в официальных документах отмечается, что "самый валютный товар - алмазы - не относится к стратегическим запасам".

Отсюда - возможность безнаказанного и бесконтрольного вывоза драгметаллов и алмазов.

И эта возможность реализуется. Приведем несколько фактов.

- Из периодической печати (документально подтвержденных!) "В 1992 г. из Госфонда было передано НИИ "Гиналмазолото" Роскомдрагмета более 97 кг - 488 тыс. карат алмазов", которые были проданы товариществу с ограниченной ответственностью "Риддер" всего лишь за 271 млн. руб. "Позднее эти алмазы неоднократно перепродавались и росли в цене - до 30 долл. за карат"¹³.
- Через сомнительную американскую компанию "АДА" была вывезена большая партия алмазов на 88 млн. долл. Впервые в истории Гохрана изъятие алмазов было проведено в выходной день. В апреле 1993 г. было принято решение о переброске за океан ювелирных изделий на сумму 94,6 млн. долл.
- По поводу доступа к алмазам криминальных структур в одном официальном документе, цитируемом "Российской газетой" (29 февраля, 30 марта, 2 апреля 1996 г.) констатируется: "Постановлением Правительства РФ № 1157 от 25 ноября 1995 г. предусматривается разрешить физическим лицам проведение сделок с драгоценными камнями (п.1), допускается реализация драгоценных камней как юридическим, так и физическим лицам (п.5)". "...Это будет способствовать "отмыванию" добытых преступным путем средств, повлечет активизацию нелегального вывоза за рубеж национального достояния России".

И вывоз этот с 1992 по 1995 гг. изменил свою географию:

- в оффшорные зоны вывоз вырос с 0,4% до 45% и
- одновременно упал: в Бельгию - с 65 до 40%, в США и Канаду - с 9% до 6%, в Японию и Гонконг - с 6% до 4%.

Устремленность экспорта бриллиантов на Кипр, в Ирландию, на Нормандские острова при сокращении экспорта в Антверпен - традиционно основной пункт сбыта бриллиантов из России - свидетельство изменения ситуации в стране. Одни видят суть изменений в высоких налогах и в произволе чиновников, другие - в изменении соотношения сил среди производителей алмазов и бриллиантов. Если еще довольно сильным монополистом остается смоленский "Кристалл", то уже второе место занимает СП "Руиз Даймондс".

В результате утраты монополии государства в алмазобриллиантовом комплексе России число предприятий всех форм собственности в отрасли возросло с 10 до 125, и лишь 40 из них имеют соответствующие производственные мощности. Интенсивно идет процесс их создания: в Москве - это вторая очередь "Руиз Даймондс", "Империял Трейдинг", "Орнамент Трейдинг", "РИН Даймонд" и другие, в Смоленске - четыре СП с участием государственного предприятия "Кристалл", в Якутии - пять мелких фабрик компании "Туймаада Даймонд".

Итак, наступление на госсектор в огранке алмазов продолжается. Одновременно идет интенсивный отток кадров в коммерческие фирмы, гарантирующие оплату труда до 1000 долл. в месяц, - в рублевом эквиваленте в 3-5 раз выше, чем на государственных предприятиях. Рост зарплаты делает еще более невыгодной огранку небольших алмазов (до 0,2 карата), которые раньше составляли до 3/4 производства и экспорта бриллиантов... Таковы реалии алмазобриллиантового рынка России, являющейся пока что сырьевым придатком "Де Бирс". Единственный выход - это по достоинству оценить шаги австралийских алмазодобытчиков.

Для превращения алмазного сектора экономики России в подчиненный национальным интересам сегмент мирового рынка целесообразно создать на базе Роскомдрагмета функционально жизнеспособную структуру. В ее рамках могла бы быть и специализированная биржа, и научно-исследовательские институты, и весь технологический комплекс. Организационной формой ее могла бы быть финансово-промышленная группа, способная преодолеть монополизм "Де Бирс".

В "гражданских правах" предстоит утвердить следующие индикаторы:

Условием формирования ориентированного на государственные интересы комплекса в добыче, переработке и продаже алмазов должно стать принятие соответствующего федерального закона.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС. В связи с отсутствием какой бы то ни было информации о всей совокупности драгметаллов, которыми располагает Россия и торгует на международном рынке, ограничимся рассмотрением проблематики рынка золота - наиболее распространенного во всем мире валютного товара (всеобщего эквивалента), к которому относятся также платина, серебро и др.

Как известно, после революции в России было 1684 т золота¹⁵.

Страны	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
ЮАР	605,8	614,0	619,0	580,0	
США	294,0	330,0	331,0	326,0	
Австралия	224,0	243,0	247,0	256,0	
КНР	100,0	140,0	160,0	160,0	
(оценка)					
Канада	169,0	161,0	153,0	146,0	
Бразилия	102,0	85,9	74,2	76,0	
Россия		146,0	150,0	147,0	122,2

** По оценкам М.Бажанова, 110-115 т. По другим оценкам, цифра 122,2 т включает около 11 т, полученных из лома ("Финансовые известия", 1996 г., № 5).*

ДОБЫЧА ЗОЛОТА. Россия вполне может упрочить свои позиции в добыче золота. В последнее время опубликованы результаты исследований, проведенных Центральным научно-исследовательским геологоразведочным институтом цветных металлов (ЦНИГРИ), которые позволяют оптимистически оценивать перспективу добычи золота¹⁷. В частности, возможно постепенное расширение его добычи в Центрально-Европейском. регионе России.

Здесь в песках и грунтах среднее содержание золота составляет 0,45 г/куб. м., в том числе в подмосковных грунтах - 0,3 г/куб. м., в Смоленской области - до 4 г/куб. м. Разведанные запасы в этом районе составляют более 160 т, в том числе в Московской области - от 65 до 85 тонн. ЦНИГРИ считает возможным уже в настоящее время не менее 20 комбинатам, перерабатывающим песок и гравий, начать промышленное извлечение золота - при инвестициях в расчете на один карьер до 2,5 млрд. руб. с их окупаемостью в течение 6-8 месяцев¹⁸.

Всего в России 28 золотодобывающих регионов. Основная масса золота добывается в пяти из них: Якутия, Чукотка, Амурская, Иркутская и Магаданская области. Но именно здесь сокращается добыча в 1995 г. против 1994 г.:

- в Магаданской области на 4 т, составив 17,7 т,
- в Якутии - на 2,7 т (27 т против 29,7 в 1994 г.).

Производство аффинированного золота в 1995 г. составило 131,938 т против 142,578 т в 1994 г.

Повсюду сказывается:

- отсутствие государственной монополии на добычу и утилизацию драгметаллов;
- отсутствие финансовой поддержки предприятий отрасли, испытывающих хронический недостаток оборотных средств;
- налоговый гнет;
- низкий уровень зарплат.

В результате приватизации отрасли она расчленена на 900 хозяйственных образований, около 600 из которых - предприятия различных форм собственности, в том числе около 340 артелей старателей. Факты таковы, что уже 16 инвестиционных проектов контролируется зарубежными фирмами, участвующими в СП.

При катастрофически снизившихся запасах золота золотодобывающая промышленность переходит в руки иностранного капитала. Акции АО "Лензолото", в частности, без проведения конкурса были проданы австралийской компании "СТАР" (31%). Подобные действия властей не предусмотрены законодательством.

Иностранные инвестиции в отрасль в 1995 г. составили 218,25 млрд. руб. - более 38% от объема собственных средств предприятий, вкладываемых в развитие производства (562,95 млрд. руб.). Значительная часть средств - 343,8 млрд. руб. - была инвестирована за счет "золотого кредита", т.е. в результате продажи ранее добытого металла.

В Казахстане 25 россыпных и 120 коренных месторождений золота, в том числе значительные - Васильковское. Суздальское, Бакырчик, Акбакат.

В настоящее время создан консорциум западных золотодобывающих компаний во главе с "Бакырчик Голд", которому предоставлен режим наибольшего благоприятствования при инвестировании разработки Васильковского месторождения, разведанные запасы которого занимают четвертое место в мире (6,5 млн. тройских унций). Не исключено, что 80% акций предприятия будет в руках "Бакырчик Голд" ("ВЕК", 1996 г. №10, с.6).

Иностранные участники добычи золота в России установили, пользуясь тяжелым положением на рынке труда, кабальные условия оплаты. В частности, на одном из богатейших месторождений российского золота на Колыме, где добычу ведут американцы, 500 рабочим платят по 600 долларов в месяц. Рудник дает 16 т золота в год - 13% от объема добычи всей России - на 160 млн. долл. На оплату труда используется 3,6 млн. долл. - 2,25% стоимости продукции.

Для сравнения: в США на оплату труда рабочих в золотодобывающей отрасли используется до 60% стоимости добытого золота¹⁹.

Актуально расширение сотрудничества России со странами СНГ в добыче драгметаллов. Единая согласованная политика могла бы способствовать сокращению вывоза золота, увеличению его добычи. Вполне вероятно, что такое сотрудничество будет исключено вследствие упрочения позиций иностранного капитала. В Казахстане, например, занимающем седьмое место в мире по балансовым запасам золота и, по некоторым оценкам, имеющем перспективу выхода на второе место, принят закон о золоте, снимающий ограничения по экспорту.

Это чрезвычайно оживило деловую атмосферу. Уже построен с помощью австралийских компаний аффинажный завод. Согласно публикации в "Файнэншл Тайме" (октябрь 1995 г.), английской компании "Бакырчик Голд" принадлежит 40% акций казахстанско-английского СП "Бакырчик" - со всеми вытекающими из этого последствиями.

Даже страны, имеющие статус развивающихся, не позволяют себе отдавать добычу золота в руки иностранных компаний.

В Бразилии, например, в связи с открытием крупного месторождения золота (150 т) добыча возрастет до уровня 1994 г. в результате пересмотра планов приватизации крупнейшей в мире горнодобывающей корпорации "Вали-ду-Рау-Доси" и предприятий энергетики.

Назрела необходимость государственной монополии на добычу золота и в России.

РЫНОК ЗОЛОТА. Однако столь же необходим и рынок драгметаллов, государственно-регулируемый. Указы Президента России от 28 марта и 18 декабря 1993 г. о либерализации рынка драгметаллов в России и Постановление Правительства РФ от 30 июня 1994 г., которым утвержден порядок операций с драгметаллами, не способствовали активизации рынка драгметаллов. Высокий спецналог и НДС превращают золото в неликвидный товар. Рынок драгметаллов во многом остается теневым.

Следует подчеркнуть, что информация по вопросам рынка драгметаллов должна отражать суть стратегии государства. Она не должна быть случайной и приводить к потерям.

Например, достаточно было заявить вновь назначенному заместителю Председателя Правительства РФ В.Каданникову, что Россия намерена увеличить объем продажи драгметаллов в целях сокращения бюджетного дефицита, как на это мгновенно отреагировала биржа драгметаллов в Лондоне - с 19 по 21 февраля 1996 г. цена:

- золота упала с 406 до 396 долл. за тройскую унцию,
- серебра - с 5,72 до 5,4 долл. за унцию,
- платины с 422 до 407 долл.

И это при условии, что Россия является вторым в мире экспортером платины²⁰.

В 1995 г. только Япония преимущественно для ювелирных целей закупила в России в среднем за месяц 2659 кг - на 75,6% больше, чем среднемесячно в 1994 г. Поддержание высокого уровня цен при устойчивом спросе на платину в Японии (до 5 т только для ювелирного производства) - в интересах России. Аналогичный подход должен быть доминирующим на рынках драгоценных камней и металлов.

Существенное значение для развития рынка драгметаллов как государственно-регулируемого могли бы иметь следующие меры:

- создание мощной (в рамках СНГ - между Россией и Казахстаном) финансово-промышленной группы, способной инвестировать отрасль;
- разработка принципиально новых законодательных актов, регулирующих отношения в этой сфере и прежде всего узаконивающих государственную монополию на операции с драгметаллами и на их добычу;
- организация в России крупной биржи драгметаллов с участием учредителей из стран СНГ;
- развитие рынка ценных бумаг, обеспеченных драгметаллами, введение параллельного (обеспеченного золотом) рубля;
- полная отмена всех налогов, за исключением начислений на заработную плату, с золотодобывающих предприятий;

- разрешение банкам продавать и покупать драгметаллы как за свой счет, так и за счет средств клиентов. Это предложение реализовано частично путем утверждения Центральным банком России новой лицензии на операции с драгметаллами;
- стимулирование продажи населением ювелирного золота, в том числе и путем оформления долговых обязательств.

Основной вопрос развития рынка драгметаллов - максимальное содействие решению проблемы увеличения валютного фонда страны.

Помимо индикатора достаточности золотовалютных резервов в системе макроиндикаторов конкурентоспособности страны необходимо использовать индикаторы:

- отношение затрат на добычу золота и его переработку к уровню мировых цен на золото;
- отношение прироста золотого запаса к приросту ВВП (рассчитывается ежегодно).

О КОНТРАБАНДЕ БРИЛЛИАНТОВ

Выступая в Совете Федерации РФ, вице-президент Республики Саха (Якутия) и президент компании "Алмазы. России - Саха" В.Штыров сказал: "За четыре года полностью уничтожена российская гранильная промышленность. Ни одного национального завода, за исключением Смоленского, не осталось. Это произошло благодаря тому, что были созданы специальные тепличные условия для иностранного капитала, который быстро удушил наши заводы. Здесь появилась масса совместных предприятий (порядка 120). Однако реальные производственные мощности имеют только 50.

Согласно данным ряда проверок контрольного управления Президента совместные предприятия имеют лучшее обеспечение алмазами, а также заниженные цены, по которым драгоценные камни отпускались из государственного фонда. При этом многие СП, не обрабатывая алмазы в России, увезли их за границу. Такого рода деятельность В.Штыров назвал контрабандой. Она нанесла огромный ущерб стране.

Указом Президента РФ от 29.11.94 г. Роскомдрагмету разрешалось отпускать из госфонда сверх объемов, установленных правительством РФ лимитов (на 1994 г.), алмазного сырья при условии снабжения ювелирными алмазами в первую очередь российских ограночных предприятий...

В декабре 1994 г., нарушив данный указ Роскомдрагмет выделил из госфонда ювелирное алмазное сырье в основном СП и иносфирмам, не имеющим в России производственной базы и вывозящим алмазное сырье за рубеж. Так, было отпущено смоленскому и московскому заводам "Кристалл" всего 33,6 тыс. карат, в то время как загрузка этих предприятий по сырью составила 60%, а рабочих мест здесь более 1800. В то же время СП "Сапфир", имеющему всего 19 рабочих мест, - 32,3 тыс. карат; остальным СП и иносфирмам - 176,4 тыс. карат дорогостоящего отборного сырья.

На момент проверки на внутреннем рынке РФ насчитывалось около 80 предприятий различных форм собственности, специализирующихся на приобретении и огранке алмазов. В 1994 г. они получили из госфонда 1259 тыс. карат ювелирных алмазов. Из них:

- государственным гранильным предприятиям - московскому и смоленскому заводам "Кристалл" отпущено 280 тыс. карат;
- СП "Интертрейд" и дочернему предприятию "Интеркарат", имеющим 38 рабочих мест, - 132 тыс. карат ювелирного алмазного сырья;
- израильской фирме "Руиз Даймонд" - 374 тыс. карат.

На протяжении 1992-1995 гг. иносфирмы и созданные ими СП получали от Роскомдрагмета высококачественное и крупноразмерное алмазное сырье с хорошими цветовыми характеристиками и высоким процентом выхода бриллиантов. А в 1993 г. начался отпуск алмазов специальных размеров (выше 10 карат) и уникальных по своим характеристикам. (Не случайно одна из комиссий рекомендовала Президенту и Правительству РФ выделить из состава Роскомдрагмета Гохран и Алмазный фонд, а также закрепить в законе положение о том, что сокровища госфонда и Алмазного фонда являются национальным достоянием и не подлежат расходованию. Такого не было еще нигде: охраняемое ограждалось от охранников!)

В 1992-1995 гг. Роскомдрагмет отпускал алмазы высоких качественных характеристик частным фирмам и СП, не имеющим своей производственной базы на российской территории, что фактически способствовало скрытому экспорту стратегического сырья за рубеж. Проведенный анализ в отношении этих фирм показал, что их учредителями являются два или три частных лица, уставный капитал составляет от 100 до 10 000 долл. США, а сырье без предварительной оплаты отпускалось на десятки миллионов долларов.

Никогда в нашей истории не было такого, чтобы в Роскомдрагмете - государственном органе, созданном для сбережения национального достояния России, под контролем которого находится 90% золотого и драгоценного фонда страны, - могли получить доступ к сортировке драгоценных камней иностранные предприятия. С 1992 г. в Роскомдрагмете начали работать четыре израильских предприятия, представители которых, как уверяет пресса, могут спокойно войти в любое хранилище и отобрать для себя алмазы. Отечественные предприятия такой возможности не имеют.

По материалам прессы, июнь 1996 г.

¹ Далее статистика приводится по России.

² "Известия", 15 июня 1995 г.; "Финансовые известия", 28 декабря 1995 г.; "Российская газета", 13-17 февраля 1996г.

³ "Деловой мир", 5 сентября. 1995 г., с.11.

⁴ На Кипре функционирует Российско-Ливийское СП.

⁵ А.А.Фридман, Л.Г.Бабат. Мировой алмазобриллиантовый рынок. Математические аспекты оценки и обработки алмазного сырья. М., 1994. ЦЭМИ РАН. Препринт.

⁶ В России также обнаружены уникальные алмазные россыпи-спутники урановых руд. Эти алмазы мелкие, но вполне пригодны для производства сверхминиатюрных полупроводников.

⁷ "Инвестиции в России", 1995 г., №5, с.28-29.

⁸ "Известия", 15 июня 1995 г.

⁹ Такая возможность реальна - в этом убеждает факт разрыва между австралийской фирмой "Аргайл Даймонд Майнз" и "Де Бирс". Австралийцы возмутились тем, что будучи монополистами по добыче алмазов (40% мировой добычи), они вынуждены были 78% экспорта алмазов "пропускать" через "Де Бирс" на ее условиях. Такую же тактику ведет фирма и по отношению к России.

¹⁰ "финансовые известия", 28 декабря 1995 г.

¹¹ "Эксперт", №9. 1996 г.

¹² "Финансовые известия" 11 июня 1996 г.

¹³ "финансовые известия", 1996 г., №25

¹⁴ "Экономист", 1996 г., №2, с.17.

¹⁵ "Российская газета", 13 февраля 1996 г.

¹⁶ "Экономическая газета", 1995г., №31-34.

¹⁷ При этом прежде всего имеются в виду регионы: Магаданская область, Чукотка, Якутия, Иркутская, Читинская и Амурская области. Хабаровский и Красноярский край, Камчатка, Средний Урал, Тува, Бурятия, Карелия, Таймыр, Северная Земля ("Инвестиции в России", 1995 г., №5.

¹⁸ "Инвестиции в России", 1995 г., №5, с.28. Инвестиций требуют все предприятия. Основные ресурсы золота (87%) - в рудных, а не в россыпных месторождениях.

¹⁹ А.Портнов. "Золотые кандалы". "Правда", 1 февраля 1995 г.

²⁰ В 1994 г. объем мировой добычи платины составлял порядка 4 млн. тройских унций, т.е. 124,5 т - на сумму около 1,7 млрд.долл. по цене 13,3 долл. за грамм.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Социальное самочувствие и социально-политические ориентации верующих

Э.ФИЛИМОНОВ,

доктор философских наук, профессор

Исследования показали¹, что за 1992-1995 гг. произошло значительное ухудшение социального самочувствия населения, в том числе и верующих. Опрос свидетельствует, что за последние 2 года уровень жизни у 63,4% респондентов понизился. При этом у 38,3% понизился значительно, лишь у 18,4% остался прежним. Сильнее всего экономические реформы ударили по старшему поколению, в том числе и верующим.

Наибольшая доля пострадавших от реформ среди православных: жизненный уровень снизился у 67,9% (у 43,3% - значительно). Среди мусульман он снизился у 51,7% (у 24,2% - значительно). 57,4% опрошенных не надеются на улучшение своего положения в ближайшие годы. Среди верующих в Бога надеются на повышение своего жизненного уровня лишь 16,2%, в том числе только 15,7% православных, 24,2% мусульман; 30,6% православных совсем не удовлетворены своей жизнью. Более 50% опрошенных верующих имеют доход на члена семьи в месяц менее 200 тыс. руб., т.е. ниже прожиточного минимума.

Отношение к ситуации в стране и политике правительства

90% всех опрошенных дали отрицательную оценку ситуации в стране, из них почти 60% оценили ее как кризисную и катастрофическую.

89,8% православных, 90,1% мусульман, 90% буддистов выступают против экономической политики правительства.

87,7% из общего числа опрошенных выступают за изменение экономической политики правительства.

Подавляющее большинство верующих разочаровались в тех, за кого голосовали 2 года назад. Об изменении своего выбора заявили 31,9% верующих, а 27,3% не собирались участвовать в голосовании. Лишь 12,3% верующих заявили, что они голосовали бы за тех же политиков.

Социально-политические ориентации

1. Отношение к формам государственного правления в России

Из предложенных вариантов ответов все мировоззренческие группы негативно отнеслись к конституционной монархии: "за" высказались 7,2% верующих в Бога. Число опрошенных, высказавшихся за парламентскую республику, как в Германии, не превысило 10,0%. За Советскую власть, как это было в бывшем СССР, выступили 18,2% верующих и 18,5% неверующих.

Основная масса опрошенных отдала предпочтение президентской республике типа США: 22,3% верующих в Бога, 29,0% неверующих; или парламентско-президентской республике, как во Франции: 20,5% верующих в Бога, 26,2% неверующих, т.е. практически каждый четвертый-пятый.

Предпочтение государственному устройству США отдали 24,2% православных и 16,7% мусульман; Франции - соответственно 23,1 и 16,7%; Советской власти - 16,0 и 40,0%.

2. К демократии

49,8% верующих не уверены, что в делах страны многое зависит от простых граждан. В том, что все зависит от политиков и руководителей, а не от простого народа, убеждены 64,3% верующих. 71,7% верующих считают, что демократические процедуры - простая видимость; 68,4% верующих (73,4% православных и 66,7% мусульман)

убеждены в том, что для наведения порядка в России нужна сильная личность. Количество несогласных колеблется в пределах 8-17%. 87,3% верующих согласны с тем, что люди должны уважать закон и порядок.

3. К угрозе фашизма и диктатуры

Мнение о том, что фашистские группировки представляют большую опасность для общества, поддерживают 67,8% верующих (70,5% православных и 66,7% мусульман).

Свыше 50,6% верующих: 50,2% православных и 50,0% мусульман - разделяют мнение о возможности установления в российском обществе диктатуры. Считают, что такой возможности нет, явное меньшинство: от 17 до 23%.

Респондентам был задан вопрос о том, какие силы могут установить диктаторское правление в России. Анализ мнений показывает, что наибольшую опасность они усматривают в действиях органов безопасности и армии. Эту позицию разделяют свыше 17% верующих и 13,3% неверующих.

Второе место в плане установления диктатуры в России опрошенные отводят президенту и его окружению: с этим мнением согласны 14,5% верующих.

Третье место в числе факторов угрозы установления диктатуры занимают, по мнению респондентов, представители новой номенклатуры. С этой позицией согласны 6,1% верующих и 13,3% неверующих.

Четвертое место в плане угрозы установления диктатуры представители различных мировоззренческих групп отводят фашистским группировкам. С этим согласны свыше 10% верующих. Верят в угрозу фашистской диктатуры и 6% неверующих.

Пятое место в числе факторов, угрожающих установлением диктатуры, опрошенные отводят финансовым группировкам: это мнение поддерживают свыше 8 % каждой из мировоззренческих групп.

Усматривают угрозу установления диктатуры со стороны коммунистов от 6 до 7%

представителей различных мировоззренческих групп как верующих, так и неверующих. Еще меньше опрошенных усматривают такую угрозу со стороны радикальных демократов: от 1,6 до 2,7%.

4. О факторах, способствующих усилению государства

Анализ позиций представителей мировоззренческих и конфессиональных групп по вопросу о факторах, способствующих усилению государства, выявил следующую картину. От 40 до 50% и больше опрошенных таким фактором считают усиление роли государства в экономике, расширение и укрепление государственного сектора. За это высказались 40% верующих.

Свыше 30% верующих связывают свои надежды с усилением армии и правоохранительных органов.

От 25 до 30% считают, что следует усилить власть президента и назначаемого им правительства; за это высказались 26% верующих, 25,6% неверующих.

Количество опрошенных, связывающих надежды с усилением роли парламента, колеблется в пределах 13-21%.

Наконец, от 30 до 40% и больше считают, что усилению государства будет способствовать проведение "сильной" международной политики, с которой бы считались другие государства.

Отношение к различным политическим партиям и движениям

Изучение отношения к различным партиям и движениям у групп различной мировоззренческой и конфессиональной направленности показало, что почти каждый четвертый-пятый среди опрошенных не стал высказывать его, сославшись на отсутствие интереса к политике:

верующие в Бога - 22,7%; православные - 23,8%, мусульмане - 20,0%.

Среди остальных "демократов" симпатизируют 16,2% верующих в Бога (в том числе 15,6% православных и 6,7% мусульман).

Коммунисты пользуются поддержкой 15% верующих в Бога: 14,0% православных и 33,3% мусульман.

За "русских националистов" высказались 13,5% верующих.

"Центристы" привлекли внимание 14,3% верующих в Бога: 15,7% православных и 20,0% мусульман.

С мнением о том, что "долг каждого гражданина участвовать в выборах", согласились 67,4% верующих в Бога (71,7% православных, 66,7% мусульман). Не согласны с этой позицией или затруднились с ответом от 13 до 20% опрошенных.

Оценка деятельности отечественных политиков XX века

Опрашиваемым предлагалось оценить эту деятельность по пятибалльной шкале: 5 - самая высокая, 1 -самая низкая.

В.И.Ленин

Положительно оценивают деятельность В.И.Ленина от 30 до 50% представителей всех мировоззренческих и конфессиональных групп:

верующие - 37,3%, в том числе православные - 35,1%, мусульмане - 53,3%.

Оценку деятельности В.И.Ленина в 1 балл дали лишь 17,8% верующих.

И.В.Сталин

Положительно оценивают деятельность И.В.Сталина от 25 до 50% представителей мировоззренческих и конфессиональных групп:

верующие - 30,6%, в том числе православные - 29,7%, мусульмане - 53,1%.

М.С.Горбачев

В 1-2 балла деятельность Горбачева оценили более 40% с лишним процентов представителей всех мировоззренческих и конфессиональных групп. "Единицу" за его общественно-политическую деятельность выставили 25,8% верующих: 24,3% православных, 23,3% мусульман.

Б.Н.Ельцин

Б.Н.Ельцин получил самые низкие оценки своей общественно-политической деятельности у представителей всех мировоззренческих и конфессиональных групп. Только 3,5% верующих в Бога считают, что его деятельность заслуживает 5 баллов. 32,8% верующих в Бога оценили его деятельность самым низким баллом - единицей, а 20,9% - двойкой, т.е. более 53% опрошенных верующих относятся к деятельности Ельцина отрицательно.

Мнение о мерах, которые могут быть приняты в интересах страны

43,4% верующих в Бога и 50% неверующих считают, что следует применить насильственные меры к "новым русским", нажившим несправедливым путем колоссальные состояния.

62,7% верующих в Бога, 72% верующих в сверхъестественные силы, 74,6% неверующих - против запрещения политических партий и прессы, выступающих против режима.

67,0% верующих в Бога и 72,2% неверующих - против военного переворота.

57,6% верующих в Бога и 66,9% неверующих - против запрещения забастовок и других массовых выступлений трудящихся.

70,9% верующих в Бога и 81,5% неверующих - против ограничения свободы выезда из страны.

Совпадает отрицательное мнение верующих и неверующих об отмене выборов на ближайшие годы (59,0 и 68,1 %), а также об использовании военных средств для преодоления конфликтов: 52,3 и 54,8% соответственно.

¹ В материале использованы данные исследований, проведенных Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в июле-августе 1995 г.

Точка зрения

Национальная культура в опасности

А.ХАЛТУРИН,

член Союза художников РФ

Культурное наследие и современная художественная культура для каждой нации, каждого государства составляют весьма значительную часть национального богатства, являясь обязательным условием существования и развития данной нации, государства.

Взгляд в прошлое

Закономерно, что каждая нация проходит свой путь исторического развития. Одни начинают его из глубины веков, впитывая наследие предшествующих культур, другие вступают на этот путь позже и создают свою культуру, отчасти заимствуя культурные ценности соседей-современников.

Как правило, государства, их правительства хорошо представляют значимость национальной культуры в судьбе нации, народа и принимают соответствующие меры по обеспечению ее сохранности и продуктивного использования. Мы помним известные указы Петра I, городскую реформу Екатерины II, указы Николая I 1838-1839 гг. "О доставлении сведений об остатках древних зданий и воспрещении разрушать оные". Нельзя забыть и о Русском археологическом обществе, созданном в начале второй половины девятнадцатого века, - авторитетном учреждении в вопросах сохранения культурного наследия, имевшем многие административные права.

Патриотической гордостью за национальное культурное достояние исполнены первые документы Советского периода, которые призывали к сохранению этого наследия. "Граждане, - говорилось в воззвании Совета рабочих и солдатских депутатов, - берегите... картины, статуи, здания - это воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы - все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство" (ноябрь, 1917).

19 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров публикует декрет "О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины". В октябре 1918 г. в России был принят декрет "О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений", в котором четко сформулирована триединая задача охраны культурного наследия - "... в целях сохранения, изучения и возможно более полного ознакомления широких масс с сокровищами искусства и старины".

В течение пяти лет после издания этого декрета более двух тысяч архитектурных и исторических памятников и свыше пятисот усадеб было принято на государственный учет. С удовлетворением патриоты России встретили объявление музеями Троице-Сергиевской лавры, мест, связанных с именами А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого (Декрет СНК от 20 апреля 1920 г.. Постановление Малого СНК от 17 марта 1922 г., Декрет ВЦИК от 13 июня 1921 г.).

В изданном в 1968 г. сборнике "Охрана памятников истории и культуры. Декреты, Постановления, Распоряжения Правительства СССР и Правительства РСФСР" представлены официальные документы, с очевидностью свидетельствующие, что они готовились знающими, мыслящими по государственному профессионалами, досконально изучившими проблемы сохранения культурного наследия и возможности их практического применения. Так, Постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 было утверждено "Положение об охране памятников культуры" - четкий и гибкий документ, определяющий основы охраны и использования памятников истории и культуры.

Угроза национальной культуре

К сожалению, начиная с первых лет так называемой перестройки, дело охраны, реставрации и популяризации памятников истории и культуры серьезно ухудшилось и к настоящему времени приняло угрожающие национальной культуре размеры.

Примером политики новых российских властей в области культуры может служить президентский указ, по которому в долговременное пользование - по существу, в собственность - патриархии были переданы церковные здания, церковная утварь: иконы, культовые и бытовые предметы - произведения декоративно-прикладного искусства. Церковь стала владельцем всего того, что по декрету СНК начала 20-х годов являлось собственностью государства, находилось на государственном учете и передавалось церковным общинам только в аренду.

Казалось бы, сделано благое дело: миллионы прихожан благодарят Президента, довольны и церковные власти. Но это лишь на поверхности. В действительности, этим указом церковь стала единоличным собственником многих тысяч церковных зданий, являющихся выдающимися памятниками архитектуры, часто весьма древних, и сотен тысяч различных произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства - музейных памятников, лучшего достояния своего народа.

До этого указа церковь выплачивала арендную плату за пользование церковными зданиями-памятниками, выделяла ежегодные средства на реставрационные работы по их содержанию и, самое главное, не могла самостоятельно, без согласования с органами охраны памятников, проводить какие-либо работы по обновлению памятников, то есть изменять его внешний вид, интерьер, убранство.

В настоящее время интересы церковной общины по наведению благолепия в храме нередко приходят в определенное противоречие с долговременной, генеральной задачей сохранения памятника на века в его первоначальном виде. Органы охраны памятников утратили возможность контролировать обеспечение этой задачи и, естественно, потеряли значительные средства для проведения специализированными реставрационными организациями профилактических и капитальных реставрационных работ по сбережению архитектурного памятника - церковного здания.

Памятник же архитектуры, как и человек, иной раз "болеет", на первый раз незаметно.

Церковь же в силу сложившихся обстоятельств просто не имеет в настоящий момент достаточного количества квалифицированных профессионалов, способных определить степень сохранности того или иного памятника, а тем более провести специализированные реставрационные работы. Мало того, в настоящий момент часто проявляется нежелание церкви сотрудничать с такими профессионалами.

Еще одна очевидная опасность грозит произведениям живописи и прикладного искусства - музейным памятникам, хранящимся в церкви. Ранее на них распространялись все правила учета и хранения, принятые в государственных музеях, т.е. они регулярно подвергались профилактическому осмотру и необходимой реставрации, не могли перемещаться от пользователя к другому пользователю без разрешения государственных органов, которые были обязаны и обеспечивать меры по их охране.

Сейчас же, когда владелец - церковная община сама распоряжается предметами церковной утвари, в том числе и музейными памятниками, возможность государственного учета за их перемещением, состоянием сохранности существенно сузилась, что при нынешней криминальной ситуации грозит серьезной опасностью утраты такого рода памятников. Сведения о многочисленных случаях краж и контрабанды подтверждают реальность этой угрозы.

Понятно, что Президент, подписывая этот непрофессионально подготовленный указ, преследовал прежде всего политические цели - укрепление собственной репутации в глазах церковных властей и миллионов прихожан. Но разве нельзя было передать церковным общинам здания - памятники архитектуры, а также отнесенные к числу музейных памятников иконы и церковную утварь в долгосрочную аренду, сохранив таким образом обязательное условие: государственный контроль компетентных органов охраны памятников за состоянием сохранности, реставрационными работами, учетом и возможными перемещениями памятников культурного наследия, являющихся национальным, общенародным достоянием, а во многих случаях - и достоянием общечеловеческой культуры.

Коммерциализация культуры

Может ли судьба таких памятников решаться одним человеком, пусть даже временно наделенным президентской властью?

Последний вопрос, возможно, покажется риторическим, поскольку и другие президентские указы в области сохранения культурного наследия подтверждают, что политика разбазаривания национальных памятников истории и культуры продолжается.

В частности, указом № 2121 от 26 ноября 1994 г. "О приватизации в Российской Федерации недвижимых памятников истории и культуры местного значения" устанавливается некоторое принципиально новое в деле охраны памятников

положение, которое не встречается ни в наших законах, ни в законах большинства цивилизованных стран, ни в соответствующих конвенциях и рекомендациях ЮНЕСКО: недвижимый памятник истории и культуры, находящийся в собственности государства, может быть приватизирован, т.е. продан частному лицу.

Удивительна также преамбула данного указа: "В целях активизации экономических преобразований... (это наверняка от Чубайса) и привлечения инвестиций в сферу реставрации объектов исторического и культурного наследия..." - это от полного непонимания сути дела и какого-то ханжества: мы, мол, тоже радеем за памятники. На самом же деле разовая, да еще по чубайсовским меркам, продажа памятников принесет государству значительно меньше денег, чем уже предусмотренная Законом РСФСР от 15.12.1978 г. передача того или иного памятника в пользование (ст. 22), когда ежегодная арендная плата за пользование памятником дополняется также ежегодным выделением средств пользователем на поддержание и реставрацию памятника в соответствии с арендно-охранным обязательством.

Стоит напомнить, что из 250 млн. руб., которые ежегодно получали органы охраны памятников в 1970-х годах, 60-70% составляли именно доходы от аренды памятников пользователями и их взносы по арендно-охранным обязательствам. Неужели сказка о курице, которая несла золотые яйца, неизвестна тем, кто готовил проект Указа?

По степени безграмотности и одновременно по безразличию к самому смыслу задач сохранения национального культурного наследия этот указ вполне сравним с печальной памяти решением руководителей республик СНГ в феврале 1992 г., когда они подписали соглашение о возвращении культурных ценностей - музейных памятников в "страны происхождения".

Вредоносность этого соглашения была настолько очевидна, что вызвала решительное и массовое осуждение со стороны деятелей культуры и подлинно интеллигентных людей. Соглашение тихо и бесследно "скончалось".

20 февраля 1995 г. Президент подписал Указ № 176 "Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного значения федерального (общероссийского) значения".

Вызывает серьезную настороженность п. 4 этого Указа, в котором делается попытка соединения двух принципиально разных, не совпадающих методов оценки значимости памятника: его исторической, научной, художественной, мемориальной или иной культурной ценности и, с другой стороны, его имущественной, материальной стоимости.

Вопрос о возможности установления какого-либо материального эквивалента памятникам истории и культуры не раз рассматривался нашими специалистами, комиссиями экспертов ЮНЕСКО при подготовке "Конвенции по охране культурного и природного наследия" 1972 г. Всякий раз специалисты приходили к выводу: имущественная, материальная оценка памятника истории и культуры не может отражать историко-культурную, научную значимость объекта культурного наследия, тем более если такого рода памятник является частью общечеловеческой культуры.

Памятники истории и культуры балансовой стоимости не имеют: такое правило действовало до сих пор по отношению ко всем музейным (движимым) и недвижимым памятникам.

Очевидно, что оба указа Президента, будучи приведенными в действие, могут ухудшить ситуацию в организации дела охраны памятников истории и культуры: объекты культурного наследия (пока только - недвижимые, местного значения) могут продаваться частным лицам (фирмам и т.п.) по ценам, устанавливаемым органами местной власти по согласованию с Госкомимуществом. Продажа памятников существенно ослабит позиции государственных органов охраны памятников в деле их учета и контроля за состоянием сохранности, уменьшит возможности доступа к этим памятникам широких слоев общественности, их пропаганды.

Более того, имущественный, коммерческий подход может создать определенные противоречия, путаницу в представлении о значении и роли в нашей жизни культурного наследия - национального достояния. Мы прилично и вполне обоснованно говорим: "Бесценный памятник архитектуры - Иван Великий" или - "Уникальный ансамбль Петергофа", и нам не приходит в голову, что уникальность и неповторимая красота этих памятников может быть выражена в каких-либо суммах, цифрах и т.д.

Художник на рынке

Не лучше обстоит дело и в области изобразительного искусства. До развала СССР министерства культуры Союза и Союзных республик, действуя, как правило, в тесном контакте с Союзом художников СССР и республиканскими Союдами, были основными заказчиками художников на создание произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Государственный заказ, заказы Союза художников при всех своих недостатках были, тем не менее, основой программы создания произведений современных художников. Причем, закупки производились не только у членов Союза художников, но и так называемых художников "андеграунда". Например, Министерством культуры СССР закупались работы А.Зверева, И.Кабакова и других "неофициальных" мастеров.

Стоит вспомнить историю искусства. Во все времена большинство произведений, которые остались в сокровищнице художественного наследия, создавались по заказу той власти, которая на данный момент определяла развитие

общества.

В наши дни этой государственной программы практически нет. Вместо мецената-государства с большими средствами, государственным уровнем понимания задач и возможностей современного искусства появились случайные, мелкие заказчики с такими же случайными потребностями.

Да, наличие частных галерей в стране, несомненно, полезно. Но, во-первых, в цивилизованных странах Запада художественная жизнь не замыкается только на галереях, во-вторых, там также существует система государственных закупок и государственных дотаций различным учреждениям культуры. Большинство крупнейших музеев пользуются государственной поддержкой, а это значит, что государство в определенной мере определяет и их художественную политику. И наконец, в-третьих, система арт-рынка на Западе существенно отличается от той, которая к настоящему времени сложилась у нас в стране. Отечественный владелец галереи, будь то юридическое или физическое лицо, в большинстве случаев действует с целью как можно быстрее получить возможно большую прибыль. О долговременной программе, о стиле или о репутации галереи думать при этом уже не приходится. Художник получает тот же самый заказ, только теперь от других заказчиков, которые к тому же зачастую непрофессионально стремятся диктовать свои условия.

В результате русская культура в наши дни оказалась на голодном пайке и не только по причине нищенских ассигнований, выделяемых правительством, но и полного отсутствия гуманистических принципов в государственной политике, если таковая существует как сколько-нибудь разработанная целостная программа.

В 1945 г. победное завершение тяжелейшей в нашей истории войны с немецким фашизмом символизировали не только брошенные на июньском параде к подножию Мавзолея фашистские знамена, но, может быть, в большей степени этим символом был новый бюджет страны, когда Верховный Совет еще в начале года проголосовал за увеличение ассигнований на нужды культуры с 53 до 67 млрд. руб. - убедительное свидетельство торжества идей гуманизма.

В наши дни, когда, как нас уверяют в приоритете человеческих ценностей и прав личности, и без того нищенские ассигнования на культуру постоянно уменьшаются. И невольно возникает вопрос: что же все это - снижение возможностей сохранения и использования нашего богатейшего культурного наследия, развития современной художественной культуры - результат скудоумия и личного бескультурья теперешних правителей? Или же это - целенаправленная, в угоду Западу, политика подавления национальной культуры, образования, науки в целях оболванивания, лишения чувства национального достоинства русского и других народов России, исключения возможности их сопротивления разрушению великой страны - нашей России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Жизнь в "высоких" кабинетах

В.АЛЕКСАНДРОВ,
журналист-международник

ПРАВИЛО "ТРЕХ ГВОЗДЕЙ"

Цуканов, один из помощников Брежнева, занимал ключевую позицию в аппарате Генерального секретаря ЦК КПСС. Через него проходили все материалы Политбюро и большая часть поручений главного партийного начальника.

В то же время, бывая в его кабинете, общаясь с ним, особенно в начальном периоде работы Брежнева на посту партийного руководителя, я не видел никакой суеты. Все решалось вроде бы само собой.

- Как это так вам удается? - спросил я однажды Цуканова, невольно сопоставляя его в своем сознании с некоторыми другими, весьма суетными партийными начальниками.

- Очень просто, - сказал Георгий Эммануилович, - у меня действует правило "трех гвоздей".

Я обвел глазами стены просторного кабинета.

- Нет, не ищите в комнате. Гвозди у меня в голове. Использую я их по такой схеме. Как только Леонид Ильич дает мне какое-то поручение, я не бегу сразу его выполнять, - ну, если, конечно, это не что-то чрезвычайное, - а как бы вешаю это задание на гвоздик. И не очень-то думаю о нем.

Видимо, мой взгляд выразил недоумение, на которое прореагировал Цуканов:

- Конечно, плановые дела идут своим чередом. Плановые из колеи не выбивают. Нервозность создают спонтанно возникающие вопросы. Вот их-то я и вешаю на мысленный гвоздик.

- Ну, и долго им там висеть?

- А, вот тут-то бывает два варианта. Либо о поручении забудут, значит, оно не вызывалось необходимостью и правильно я делал, что не втягивал никого в работу, без которой можно обойтись. Либо Леонид Ильич напомнит о поручении. Тогда я перевешиваю его на второй гвоздик. И потихоньку начинаю думать о нем: кого привлечь, кому позвонить и т.п. Потом может наступить очередь перевесить на третий гвоздь. В этом случае я начинаю кое-кому звонить, выяснять возможности реализации поручения. Но опять же существует немало шансов, что выполнять поручение не понадобится.

- Когда же наступит очередь снять поручение с третьего гвоздя?

- Если эта очередь наступит, только тогда я начинаю выходить с поручением за пределы кабинета. Звоню тому-другому, привлекаю людей.

- Позвольте, - не мог я сдержаться от удивления, смешанного с некоторым возмущением, - но в таком случае прямой расчет путем деления пополам при "переходе от гвоздя к гвоздю" показывает, что реализуется меньше четверти поручений?

- И то много, - спокойно парировал Цуканов уловленный в моем вопросе упрек. - Можно завалить всех решениями, предложениями, поручениями. А толку-то что? Реально выполняется только десятая часть принятых ЦК партии решений. Остальное - впустую. Если будет приниматься в десять раз больше всякого рода постановлений УК или Совмина, значит, в десять раз увеличится их невыполнение.

Должно быть, на моем лице выразилось недоумение в связи с таким неверием в магическую силу партийного слова. Поэтому Цуканов решил привести пример из другой области, с которой он был больше знаком, чем с политикой.

- Я - металлург. До переезда в Москву, куда меня вызвал Леонид Ильич, был директором, главным инженером Металлургического комбината в Днепропетровске. Инструкции из министерств - из Москвы, из Киева - указания разного рода комитетов поступали сотнями на тысячах страниц ежегодно. Если к ним прибавить еще тысячи

рацпредложений, из которых многие были очень толковыми, и все это кинуться выполнять, - завод тут же встал бы. Это - в лучшем случае. А в худшем - взорвался бы. Есть пределы угла поворота для машин, пределы изгиба металла при прокате. Изменить эту степень можно, только создав новую машину или сорт металла. Такие же пределы имеет и система человеческих отношений.

- Так что,- подытожил свой жизненный урок помощник Генерального секретаря, - лучше пользоваться правилом "трех гвоздей", пока не будет другой машины.

РАССКАЗЫ О ДВУХ ГЕНЕРАЛАХ

Где-то в конце правления Хрущева у нас в очередной раз начался приступ антиамериканской лихорадки. Главным объектом атак стал Багдадский договор, а орудием борьбы - попавшие в наши руки планы ядерного минирования прилегающей к СССР территории Турции и Ирана.

Работал я тогда в управлении информации МИДа и волею обстоятельств мне было поручено представить тексты записки и проекта постановления ЦК КПСС руководителям Министерства обороны.

Начались мои хождения по военному комплексу близ Гоголевского бульвара с разговора с близким мне по положению майором, а закончился маршрут в кабинете министра. Но наиболее примечательны были две встречи в середине пути. О них и пойдет рассказ.

Чтобы поставил подпись министр Малиновский, нужно было получить на втором экземпляре визу его первого заместителя маршала Захарова. Но тот мог поставить подпись только, если документ завизирован человеком ниже рангом - в данном случае начальником ГРУ генералом армии Серовым, который в свою очередь не мог подписать проект без визы своего заместителя - начальника управления информации генерал-полковника Корневского.

Этому командиру я и был представлен для согласования бумаг.

Генерал Корневский был общевоинским начальником. Каким образом он попал в круг профессиональных разведчиков и руководил ими - загадка, теперь уже не имеющая объяснения. Огромного роста, крепкого телосложения, он всем своим видом олицетворял несокрушимую мощь наших доблестных Вооруженных Сил.

- Ну-ка, что там у тебя? - Сказал он вместо приветствия. - Едрена мать, какую гору бумаг исписали! На кой хрен, мне это читать надо? А тут, что за лопуховина? Нельзя что ли, трах-таратах, одним русским обойтись? Зачем это гаженое иностранное слово написано?

- Можно, конечно, русским обойтись, - отвечаю, - но слово основной смысл передает "interdiction" означает "заграждение".

Генерал засомневался. Читать записку не стал. В слово уперся взглядом.

- Вот что! Я знаю только два языка - русский и матерный, а здесь на каком-то другом написано. Я так подписывать не могу. На хрена мне это надо?

Он нажал кнопку звонка. Вошел адъютант.

- Генерала Яковлева ко мне!

Через минуту вошел интеллигентного вида, немолодой генерал-лейтенант. Он подтвердил правильность перевода, но оказался не в состоянии устранить сомнения начальника управления.

- Позвольте пригласить генерал-майора Романова?

Корневский кивнул головой.

Повторилось то же самое - генерал Романов попросил пригласить полковника Водолазова. Каждый спускался по субординационной лестнице.

Полковник Водолазов также не убедил генерала Корневского. И тогда кем-то была произнесена фамилия майора Рабиновича, фамилия исключительно неожиданная для тех стен в те времена.

Водолазов спросил разрешения у Романова, тот у Яковлева, который обратился к Корневскому. И такие согласия пошли по цепочке вниз, хотя все разговаривали, стоя в двух шагах друг от друга.

Явился с моложавым лицом и сильно поседевший майор. "Так точно, - подтвердил он, - это слово означает "заграждение".

Кажется, возможности перепроверять подчиненных были исчерпаны. Генерал Кореневский махнул рукой, как бы говоря: "Ну, что с вами поделаешь, приходится согласиться". И поставил свою подпись.

Такое сомнение по пустяковому вопросу и полное игнорирование основного, политического, смысла документа озадачило меня. Но времени для раздумий не было. Надо было как можно быстрее идти к генералу Серову.

Начальник ГРУ ГШ ВС Советского Союза генерал армии Иван Серов был фигурой незаурядной в московской политической среде. В армию попал в конце 50-х годов, когда Хрущев снял его с должности министра государственной безопасности.

Об Иване Серове много писала западная печать, называя на разных языках одним и тем же по смыслу словом - "Иван террибл" - "Иван Грозный".

Такое определение Серов получил за жестокую расправу над татарами Крыма и некоторыми народами Северного Кавказа, депортацией которых в 1944 г. он руководил по приказу Сталина.

Я мысленно нарисовал его портрет: могучего сложения с мрачным выражением волевого лица человек в генеральском мундире при Звезде Героя.

Каково же было удивление, когда за широченным столом в глубине обширного кабинета оказался сухонький и сморщенный, словно печеное яблоко, человечек. Он вышел из-за стола, побуждаемый не манерами воспитания, а от непреодоляющего внутреннего напряжения.

В коричневом гражданском костюме, далеко от новизны, маленького роста, с худой костлявой ладонью, он казался совершенно непохожим на служаку-генерала.

Самое большое, на что он тянул по своему облику, - счетовод из довоенных фильмов.

Впрочем, все вожди и начальники, бывшие вблизи Сталина, отличались малорослостью. Это они только на картинах художников, да в кинофильмах почему-то выглядели исполинами. Говорят, что самый крупный злодей в ГПУ-НКВД нарком Ежов был совсем коротышкой. И ему приходилось подпрыгивать, чтобы личной оплеухой продемонстрировать свой гаев к "врагам народа", отличавшимся гвардейским ростом, - Блюхеру, Тухачевскому.

Мой визит к генералу Серову проходил в середине светлого летнего дня, в кабинете же царил полумрак. Выходящие во двор окна кабинета были затянуты до середины бризетками и с боков пришторены тяжелыми драпировками.

Бывают такие начальники, особенно среди тех, кто имеет дело с тайными документами, которые работают и днем, как ночью, с закрытыми окнами и при электрическом свете. Но у Серова в кабинете не горело ни одной лампочки. Все было погружено в полумрак - тяжелая мебель, огромный глобус рядом со столом, и сам хозяин, который должен был приблизить бумагу к глазам, чтобы вчитаться в содержание. На лице у него сразу же появилось брезгливо-недовольное выражение, будто чтение вообще, а этой бумага особенно, было для него противным занятием. "Ну, - подумалось мне, - сейчас разнесет в пух и прах. Тут уж одним словом "interdiction" не обойтись".

Генерал листал страницы быстро, едва ли вникая в смысл каждой фразы. Первая, вторая, третья и следующие страницы пролетели. Замечаний вопреки моим ожиданиям не было.

Наконец Серов стал читать последнюю страницу, на которой был напечатан всего один абзац и обозначено место для подписей трех министров - иностранных дел, обороны и безопасности. Генерал насторожился, посмотрел на бумагу с обратной стороны. Потом стал разглядывать ее на просвет, для чего ближе подошел к окну.

И тут он разразился искренним гневом. Но не по поводу содержания, а по совершенно неожиданному обстоятельству.

- Это что такое? - скрежещающим шепотом спросил Серов. И сам ответил:

- Три исправленных слова в одном абзаце! С подтирками отдавать документ на подпись трем членам правительства! Это - у вас печатали? И у вас держат таких машинисток? Гнать надо немедленно... Ясное дело, что гнев бывшего шефа МГБ на самом деле адресовался не безвестным машинисткам, а всей пирамиде ответработников, которые должны были проявлять требовательность, отвечающую высокому уровню подписывающих документ.

Серов, наверное, не стал бы визировать записку, но там уже стояли подписи руководителей МИД и КГБ. Поэтому он ограничился бранной фразой и брезгливым выражением лица.

Для меня же было важно другое - сосредоточившись на недостатках машинописи, начальник ГРУ ГШ не коснулся текста по существу, что могло бы прибавить куда больше переживаний, чем ощущение неловкости по поводу проскочившей технической небрежности.

Из этого, как из ситуации с термином "interdiction", я сделал вывод о нецелесообразности доводить до технического совершенства политические документы. Наоборот, в них надо оставлять легко находимые огрехи, чтобы ретивым

начальникам было на чем проявить свою требовательность без нанесения ущерба основному содержанию.

Уж коли заранее известно, что есть гроза в лице начальства, должны быть и громоотводы. Они не украшают здание, но оберегают его от разрушения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]